

Катастрофа возникла слишком внезапно.

— Тч!..

Продвигаясь в бронетранспортёре вглубь зон конфликта, Шин уловил шум и открыл глаза. Это был их текущий маршрут, ведущий в гору Драконий клык, выбранный для продвижения во время операции по захвату. Бронетанковые войска Объединённого королевства приступили к диверсии прошлой ночью и успешно оттянули войска Легиона, из-за чего образовалась брешь на поле боя.

Вдалеке от них начала движение новая группа Легиона. Однако выбранный ими маршрут был странным. Они двигались не по направлению диверсионных сил или ударной группы. Когда Шин услышал, как к этим войскам примешивается невнятный, искусственный вой, его охватило зловещее предчувствие, и он активировал парарейд. Это не было тревожным знаком, но, скорее, таковы были инстинкты воина, отточенные годами на поле боя.

— Всем членам отряда - оставайтесь на своих позициях. Райден, ты всё ещё на базе, верно? Оставайся пока там.

— Н-н, принято.

— Капитан Ноузен? Что произошло?..

Их была целая бригада - линия из нескольких сотен машин. Позади на расстоянии десяти километров всё ещё оставалось несколько отрядов вместе с Райденом, оставшихся охранять тыл. Они ожидали подходящего времени, чтобы покинуть цитадель Ревич.

Райден быстро понял, что что-то было не так и ответил немедленно. С другой же стороны, Лена, ещё не привыкшая к способности Шина, отреагировала не так быстро. Войска Легиона, которые как предполагалось, должны быть загнаны в угол и уничтожены силами диверсионных войск Объединённого королевства, теперь отступали. В то же время началось движение из глубин территорий Легиона. Они приближались к силам Объединённого королевства и вторгались уже на их территорию.

Вторжение, замаскированное под отступление.

Именно нас завлекли в ловушку!

Как бы подражая механизированным стенаниям, громкость крика Легиона резко поднялась. Он доносился вдалеке от Объединённого королевства или ударной группы. Вопль напоминал Скорпиона, но Шин знал, что он принадлежал другому типу машин.

И в тот момент, когда этот крик в мгновение ока заглушил всё вокруг, Шин тщетно проследил

за его траекторией... Он предупредил слишком поздно.

□

— Очень жаль, что нам не удалось вовремя отреагировать на это предупреждение, но... Прости, Ноузен. Цитадель Ревич пала.

Они закрылись в глубинах командного отделения, где сейчас царила темнота из-за отрубившегося электричества. Подземное командное отделение цитадели Ревич. Оно находилось на четвёртом – самом нижнем – подземном уровне и было построено так, чтобы частично изолировать его от остальных отделений. Вик говорил из командного пункта в центре.

Композитные сенсоры, установленные по внешней дуге навеса на самой высокой точке базы, всё ещё функционировали. Старшие офицеры напряжённо вглядывались на люминесцентный вид снежного пейзажа перед ними. Процессоры, одетые в форму цвета стальной синевы, молча стояли, как и девушка, служившая им командующей, с серебряными волосами в форме цвета берлинской лазури.

Немногие из уцелевшего персонала и бригад обслуживания сейчас запечатывали коридорные заслонки, пока Кураторы оставались в диспетчерской.

— Точнее, они перехватили у нас функциональность базы. Весь наземный сектор, а также восемьдесят процентов подземного сектора сейчас находятся под контролем противника. Под нашим контролем остались только командное отделение и восьмой подземный ангар, расположенный в самом низу. Прямо сейчас мы пережидаем в командном отделении, активировав все механизмы блокировки... О, и да, все солдаты Союза успешно были эвакуированы в это отделение, так что тебе не нужно беспокоиться насчёт этого, — добавил он в конце, вспомнив, что разговаривает с офицером Союза.

Шин находился на заснеженной местности в десяти километрах от стен цитадели. Он ответил на слова Вика без намёка на расстройство.

Будучи Эспером со способностью, которая позволяет точно узнать о местоположении всех машин Легиона на поле боя, у него уже была кое-какая информация насчёт ситуации. Ему пришлось скрыть в голосе беспокойство насчёт товарищей, оставшихся на базе.

— Это и мой промах тоже. Я даже не предполагал, что они запустят Феникса, учитывая предполагаемые характеристики Кентавра.

□

Даже получив предупреждение, атаковавшую их машину нельзя было обнаружить ни радаром,

ни оптическими сенсорами, так что неспособность что-либо сделать была вполне естественна. В цепочке командования Шин и Вик не были напрямую связаны, и эта небольшая оплошность в коммуникации и привела к краху.

Машина приземлилась прямо на навес, защищающий базу. Установленные на нём радары не смогли обнаружить её, поэтому зенитные автоматические пушки могли стрелять только в неправильном направлении. После их уничтожения прозвучала тревога, а через мгновение люк, соединяющий навес и наблюдательную башню, был пробит. Оборонительным войскам базы приказали отправиться на эту башню с целью получения информации по вторжению. Там они и столкнулись со вторгнувшейся машиной... Односторонняя резня, одним словом.

Она свободно продвигалась через тесные коридоры базы, и никто не мог заметить её. Оценив ситуацию, Вик дистанционно активировал мины на заслонках и успешно снял с неё оптический камуфляж, раскрыв фигуру. Под стаей подёнок оказался чёрный Легион.

Высокоманёвренный тип, Феникс.

К этому моменту наблюдательная башня уже пала. Оборонительная мощь базы снизилась вдвое, а воздушно-десантные войска Легиона воспользовались воцарившимся хаосом и высадились на навес, где все автоматические пушки уже были уничтожены.

Получив отчёты, Вик приказал оставить все наземные и подземные сектора, кроме командного отделения. Ведущие на поверхность коридоры начали систематически блокироваться из-за закрывавшихся заслонок, а весь выживший персонал и фердресы были эвакуированы в командное отделение и восьмой ангар соответственно. Началась затяжная война с Легионом, взявший под свой контроль всю остальную часть базы.

□

Услышав подробности, Шин вздохнул.

— В разведывательной операции ранее Сирины столкнулись с вражеской разведкой... В случае наличия маршрута, по которому имеется возможность вторгнуться на базу в горе Драконий клык, вторжение становится возможным и с их стороны. Я... должен был понять это. Не говоря уже о том, чтобы предугадать нынешнюю ситуацию.

Вторжение на базу врага единственного солдата, запущенного Кентавром. Принципиально невозможная тактика. Крейсерская скорость слишком мала, планеры бы сделали машину заметной, а предполагаемый максимальный вес, который мог запустить Кентавр, составлял около десяти тонн... А это означает, что запустить он мог только самоходные мины и Муравьёв, чего бы не было достаточно для захвата хорошо защищённой базы.

Но если Кентавр запустит Феникса, весящего меньше Муравья, и обладающего бóльшим боевым потенциалом, чем Волки, а также развернёт подёнки для отражения световых и

электрических волн... В результате получается идеальная неожиданная атака.

Невиданное доселе нападение. И всё же вся информация уже была им известна. Они могли его предсказать.

— ...Анализирование и прогнозирование вражеских тактик - моя... работа, как командира. Ты не должен об этом переживать, Шин.

К разговору присоединился голос, так похожий на звон серебряного колокольчика. Шин вдруг осознал, что у него перехватило дыхание. Лена. Он только что услышал, что все вовремя эвакуировались, но...

— Ты также не должна сейчас об этом переживать, Миризе... Да и у меня такое чувство, что никто из нас не мог ничего с этим поделать. Хотя с технической точки зрения подобная атака была вполне возможна, но не то чтобы эта база обладала какой-то весомой тактической и стратегической ценностью, чтобы Легион попытался её захватить. К тому же, ни Ноузен, ни я, ни ты не участвуют в войне, где враги атакуют сверху.

Легион не использовал авиационное вооружение. И хотя Шин и его группа, не звавшие ничего кроме войны с Легионом, могли предполагать, что небо также может быть маршрутом для вторжения, никто из них и не думал о таком развитии событий. А те, кто ещё мог помнить о войне с применением авиационного оружия, - обычные солдаты, - уже давно погибли в текущей войне.

Тяжело вздохнув, Вик продолжил:

— Ну, раз ты можешь слышать их голоса, то уже имеешь кое-какое представление о ситуации, но я поясню. Во-первых, запуск воздушно-десантных войск Легиона, скорее всего, уже не будет. Наша артиллерия уничтожила Кентавров, а в пределах их досягаемости есть ещё некоторые места. Они начнут обстрел сразу, как только там соберутся вражеские силы.

Согласно расчётам армии Союза, дальность выстрелов Кентавра составляла что-то около тридцати километров. А это расстояние как раз было в пределах эффективной дальности гаубицы.

— Теперь положение наших войск. Посланные на территорию Легиона диверсионные войска были перехвачены и уничтожены. С другой стороны, силы Легиона вторглись на нашу территорию. В данный момент их сдерживают дивизии оставшихся корпусов.

Шин нахмурился.

— ...Уничтожены?

Даже если они были самонадеянными из-за сильных оборонительных сооружений и выгодного географического положения, среди них всё ещё находились солдаты армии, которая оттесняла Легион на протяжении более десяти лет. Они не были столь слабыми, чтобы их уничтожили просто из-за попадания в ловушку.

— Согласно последнему сообщению, переданному командиром после столкновения с врагом, в глубинах территорий Легиона прятались тяжеловесные машины. На их пути встали бронетанковые отряды из Львов и Динозавров.

Шин невольно закрыл глаза. Динозавры, что же ещё. Металлическое чудище с невероятно мощной 155-мм танковой пушкой и массивным туловищем весом в сотни тонн вкуче с необоснованной мобильностью. Если бы они столкнулись с группой таких машин, с которыми ни один фердрес не мог совладать... Шин легко мог представить себе, как их давят, словно муравьёв.

— Вероятно, они смешались с линией снабжения и постепенно заменяли собой легковесные машины. Легион, похоже, уже давно планировал эту операцию.

Способность Шина позволяла ему отслеживать численность сил Легиона и их расположение, однако он не мог различать типы машин. Если они стали бы перебрасывать силы в глубинах территорий Легиона под помехами подёнков, для него не представлялось возможным узнать об этом.

— Военный штаб был проинформирован насчёт ситуации на базе, и у них уже подготовлены резервные силы, готовые выдвинуться в любой момент, но сами корпуса окружены. Потребуется, по крайней мере, около пяти дней, чтобы прорваться через вражескую линию и достичь базы.

— ...

Другими словами, цитадель Ревич и ударная группа были отрезаны от союзных подкреплений, изолированы и окружены врагом.

— ...И у меня плохие новости. Бронетанковые отряды Легиона, уничтожившие диверсионные силы, направляются сейчас к Ревич. Численность: восемь тысяч. Оставшаяся часть сил пытается сдержать их, но вряд ли они долго продержатся. Учитывая даже время, необходимое для перегруппировки и пополнения боеприпасов... они достигнут базы уже завтра.

Вик тяжело и протяжно вздохнул.

— Да уж, я хоть и предполагал, чем всё это может обернуться... Эта вот склонность способности подавлять всякие надежды очень раздражает в такие моменты. Кассандру, способную предсказывать с точностью только бедствия, будут встречать с ненавистью и презрением.

— На базе что-то около тысячи машин Легиона.

— Остановись...

Шин, однако, проигнорировал удручённую просьбу Вика и продолжил:

— Большинство из них, вероятно, - это самоходные мины, хотя... Что-то кроме этого там есть? Муравьи?

В качестве войск, которые запускали с помощью Кентавров, были замечены только эти два типа.

— Судя по уцелевшим камерам, да... Но мы подтвердили множественный запуск контейнеров с системой гашения удара. Мы пока не знаем, что находится внутри них. Если смотреть на это оптимистично, то это, возможно, просто боеприпасы и силовые установки.

— И нет никакой возможности послать разведку, да?..

— Прости. Верхние подземные сектора находятся под наблюдением Легиона, поэтому любой отряд, посланный на разведку, будет уничтожен ещё до того, как доберётся до поверхности.

— Сколько времени им потребуется, чтобы разрушить коридорные заслонки?

— Они пусть и старые, но предназначены для обороны в случае осады. Тебе не о чем переживать... Хотел бы я так сказать, но... В общем, мы как-нибудь продержимся.

— У нас есть отряд Брисингамен и четыре отряда под командованием старшего лейтенанта Шуга. Они должны выстоять... Не волнуйся.

Шина несколько озадачил тот факт, что Лена беспокоилась о нём, находясь в том положении, когда ей стоило бы побеспокоиться о себе. Ведь она и все остальные на базе находились в гораздо большей опасности.

— Ситуация более-менее понятна... Так что же мы делать будем?

Вик усмехнулся.

— А разве не очевидно?.. Нам остаётся только одно.

По другую сторону синхронизации Шин почувствовал холодную улыбку. Слегка горькую улыбку, в которой в равной степени были смешаны чувства страха и ярости.

— Будем вести осаду.

□

Поскольку ударная группа состояла из привыкших к отрядным вылазкам «восемьдесят шесть», она имела особую структуру разделения на четырнадцать батальонов, куда входили малые отряды.

В качестве капитанов батальонов, кроме Шина, их верховного главнокомандующего, выступали четырнадцать наиболее опытных ветеранов, включая младших офицеров отряда «Остриё копья» и Бэрнольта, самого старшего унтер-офицера. Лерче была представителем Сиринов, а по другую сторону синхронизации находились Лена, Вик и Райден. Капитаны батальонов разбили лагерь в лесу, откуда открывался вид на цитадель Ревич. Сейчас они находились в контейнере бронетранспортёра, служившего в качестве импровизированного конференц-зала.

Оглядываясь на произошедшее три дня назад, Шин посчитал удачей инцидент с Анжу и Дастином. Из-за поиска этих двоих операцию пришлось отложить до раннего утра, поскольку требовалось провести обслуживание агрегатов. Если бы этого не произошло, группа Райдена покинула бы базу ещё до нападения Легиона, усложнив оборону цитадели. Кроме того, обнаружение ловушки позволило им заранее деактивировать остальные и предотвратить коллапс во время отступления.

Шин взглянул на карту поля боя, разложенную на складном столе и накрытую прозрачной плёнкой. На ней были подробно расписаны позиции врага и союзников.

— ...Худший из возможных сценариев, — прошептал капитан четвёртого отряда, младший лейтенант Юто Кроу.

Основная база пала, и они были изолированы прямо посреди вражеской территории. Союзное подкрепление придёт минимум через пять дней, а вражеское намного раньше...

— Исходя из разведки Ноузена, подкрепление Легиона насчитывает восемь тысяч машин, и придёт оно самое позднее - завтра... Получается, завтра мы будем зажаты между стенами базы и двумя тяжелобронированными отрядами, состоящих из восьми тысяч Львов и Динозавров.

— Наши же войска насчитывают семь тысяч, включая Алконостов. В довершении, внутри базы отсиживается Феникс, которого даже капитан Ноузен не смог победить... — произнесла капитан пятого отряда, младший лейтенант Рики Митихи, тоном, в котором чувствовалось тревожность. — Мы уже оказались в меньшинстве, так что необходимо избегать сражений сразу на два фронта... Следует ли нам тогда выступить против тяжелобронированного Легиона и попытаться уничтожить их или заставить отступить?

— Совсем наоборот, младший лейтенант Митихи. Мы не должны сосредотачиваться на их

перехвате.

Митихи широко раскрыла глаза на ответ Лены, пришедший через синхронизацию.

— Если наша цель состоит в том, чтобы разобраться с нынешней ситуацией, не было бы никакого смысла побеждать вражеское подкрепление. Перво-наперво, это мало бы повлияло на нашу цель - прорвать осаду врага. Мы бы не только напрасно сократили наши силы, но и ещё побудили бы Легион отправить больше войск.

Рито нахмурился.

— Цель?.. Разве она не состоит в том, чтобы победить Легион?..

— Никак нет. Цель противника - захватить цитадель Ревич. По этой же причине они перекрыли местность и выслали подкрепление. В этом случае наша цель должна быть в предотвращении этого... Другими словами, отвоевать обратно цитадель.

□

Следом заговорил Сео; через синхронизацию передалось ощущение, что он озадаченно склонил голову набок.

— Это что же получается... ты говоришь нам атаковать базу?

— Верно, младший лейтенант Рикка... Но в нашем положении есть только одна стратегия осады, которую мы способны исполнять.

Как правило, в осадных сражениях преимущество сохранялось за стороной, удерживающей замок. Крепости были военными сооружениями, построенными и спроектированными таким образом, чтобы предотвращать вражеское вторжение. Для их строительства на определённом поле боя скрупулёзно отбиралось место, где эта сторона также получит преимущества. Примером можно было счесть даже стены замка, которые могли отражать пущенные стрелы, но в то же время были оборудованы множеством устройств, позволявшие вести концентрированный огонь по врагу.

Поэтому проводящая осаду сторона должна была придумать тактику, в которой стены будут проигнорированы. Или стратегию по выманиванию сил на поле боя. Можно также применить тактику истощения, пусть она и ставила осаждаемую сторону в невыгодное положение в том случае, если у другой стороны припасено огромное количество припасов. Ещё одна стратегия заключалась в разрушении стен, выкапывании туннелей для поджигания валов, а также использование тарана и требушетов, дабы снести стены.

Однако ни одна из этих тактик не жизнеспособна в этой битве, и уж тем более не могло быть и

речи о попытках договориться или запугать Легион. Они будут игнорировать любые виды провокаций и никогда не выкажут усталости от войны. А поскольку ни у одной из сторон нет линии поставки припасов, тактика на истощение будет обоюдоострым мечом. Да и не то чтобы у них было время на её исполнение. Ну и последнее – подкопаться под гранитное основание было невозможным.

С учётом всего этого оставался только один способ. Поняв, что Лена имеет в виду, Шин ответил тоном, в котором смутно ощущалось напряжение:

— ...Набег, а?

Прорваться через крепостные валы. Вскарabкаться по стенам, словно муравьи в поисках источника пищи. Самая топорная, часто используемая... и ничем не примечательная тактика, унёсшая наибольшее количество жизней.

— Да... Стометровая скала и двадцатиметровые стены. Вот куда вам придётся взобраться.

□

На мгновение в импровизированном конференц-зале воцарилось тяжёлое молчание. Джаггернауты «восемьдесят шесть», будь то модели Республики или Союза, предназначены в первую очередь для ведения боёв в городской или лесистой местности. Они, быть может, и используют анкеры для вертикальных передвижений, но... взобраться на высоту более ста метров? Ни один из Джаггернаутов не взберётся на такую высоту за одну попытку – особенно под вражеским огнём и падающих сверху самоходных мин.

— Это будет очень и очень...

— Трудно. Да и жертв будет немерено.

Рито с пепельным лицом простонал, и Юто согласился с ним. Остававшийся спокойным Райден произнёс через синхронизацию:

— Как насчёт бросить базу и отступить?

— Не может быть и речи. Даже если мы попытаемся отступить, у нас нет припасов, чтобы перегруппироваться с основными силами, — отсёк его предложение Шин.

Этот «вопрос-ответ» был нужен для информирования процессоров о текущей ситуации. «Восемьдесят шесть» всегда сражались в необычной для солдат обстановке и никогда не слышали о концепте налаженной коммуникации и поставляемых припасов. У них не было опыта ведения сражений в течение нескольких дней. Если они начнут биться, не зная при этом причину отвоёвывания этой цитадели, ничего хорошего из этого уж точно не выйдет.

Шин проигнорировал скрытое за этим вопросом намерение. Просто на случай, если они всё же бросят базу. Конечно же, они не собирались этого делать, несмотря ни на что.

— Значит, мы собирается поставить перехват базы в приоритет и с помощью отвлекающих тактик выиграть время против тяжелобронированных типов Легиона. Всё верно, полковник?

Отвлекающая тактика. Стратегия, направленная на препятствование продвижения противника, при этом избегая прямого столкновения. Она основывалась на повторяющихся атаках «бей и убегай», поэтому требовала достаточно большого расстояния между противником и целью для обороны, но исходя из текущего местоположения вражеского подкрепления, они должны выиграть несколько дней.

— Да.

— Старший сержант, под твоё командование переходит половина наших Джаггернаутов и артиллерийский батальон. Оставляю вражеское подкрепление на тебя.

— Во как. Ну, я так и думал.

Бэрнольт безучастно кивнул. «Восемьдесят шесть» были офицерами и должны были находиться под командованием унтер-офицеров. В обычной армии подобного не могло произойти, но «восемьдесят шесть», как и наёмники, воспринимали звания лишь как декорации. Капитаны остальных отрядов также не имели возражений.

— Пять дней. Сосредоточьтесь только на том, чтобы выиграть достаточно времени для прибытия союзных подкреплений. И думать забудьте об их уничтожении.

— Да это и без слов понятно, сэр... Вы, ребята, тоже не лезьте на рожон как какие-то идиоты и не позволяйте себя убивать. Иначе мы почувствуем себя теми ещё полудурками, раз взялись за вашу защиту.

Возможно, Бэрнольт позволил себе высказать это из-за нынешней ситуации. Шин пожал плечами на слова ветерана унтер-офицера, чья шутка могла рассматриваться за проявление неуважения, после чего перевёл взгляд на остальных капитанов.

— Оставшиеся Джаггернауты и Алконосты будут ответственны за отвоёвывание базы... Однако пяти дней у нас нет. Мы должны захватить её ещё до того, как люди в командном отделении погибнут.

□

Когда детали операции были определены, группа Лены внутри цитадели и ударная группа снаружи приступили к работе. Приняв во внимание ночные смены, командный состав базы

смешался с экипажем Фрейи. Кураторы стали синхронизироваться с Сиринами в диспетчерской, а выжившие солдаты принялись охранять коридоры. Группа Райдена ожидала в ангаре – самым большим и наиболее вероятным маршрутом вторжения.

Грета синхронизировалась из столицы, проинформировав о приготовлениях к отправке резервных сил.

— Легион начал наступать со всех точек на втором южном фронте, где вы и находитесь. Его Величество король и кронпринц решили, что ситуация больше не располагает к сдерживанию численности резерва.

— Спасибо, полковник Вензель.

— ...Ценное послание, но... Я ещё поворчу на Отца и брата Зафара за то, что те используют военных офицеров из другой страны в качестве мальчишек на побегушках, поскольку сами заняты, полковник.

Снаружи Джаггернауты стали приходить в движение – они отправлялись на перехват тяжелобронированных машин или для оцепления базы. Шин заговорил, а на фоне воспроизводился шум шагов, характерный для присоединённых к ногам железным крюкам:

— Полковник Миризе, Вик. Могу я оставить командование остальными силами на вас? Я знаю лишь несколько тактик для ведения осадных сражений. Честно говоря, тут я бессилен.

— ...Точно, а ведь если так подумать, ты же выходец из специальной офицерской академии. Офицер, прошедший обучение по ускоренной программе, и не должен этого знать, — сказал Вик, покинув склад боеприпасов в командном отделении, начав отработанными движениями проверять работоспособность тяжелого огнестрела, похожего на копьё.

В разум Лены пришла мысль о том, что королевская семья Идинарок действительно была милитаристской родословной. 20-мм противотанковая нарезная пушка была одной из тех старых орудий для пехоты, оснащённая длинным стволом, благодаря которому снаряд развивал сверхзвуковую скорость и пробивал броню. Саму пушку некогда списали со счетов из-за усиления танковой брони и введения более лёгких и/или мощных винтовок.

Однако ранее упомянутые винтовки нельзя было использовать в тесном пространстве, неспособном вместить в себя несколько десятков метров пламени. Эти же пушки годились для использования в командном отделении с его множественными тесными коридорами.

Закончив осмотр, Вик передал две пятнадцатикилограммовых пушки одному солдату из королевской стражи и продолжил говорить, смотря в спину человеку, уносящему их для установки в коридорах:

— Конечно, это правда, что у меня будет больше знаний из-за систематического обучения, но у меня также нет никакого опыта в осадных сражениях. Хотя, когда дело доходит до гнездования, у меня и правда опыта больше, чем того хотелось бы.

— Если твоё обучение было на систематическом уровне, значит ты всё равно знаешь больше меня. У меня есть опыт удержания позиций, но я никогда не представлял себе другую сторону.

— Тоже верно.

— ...Но разве... — произнесла Лена, внезапно кое о чём подумав.

Если уж Шин, имеющий наибольший боевой опыт среди «восемьдесят шесть», не смыслил в этом, то...

— Разве это не значит, что... Легион также не знает о том, как сражаться внутри крепости?

Фиолетовые глаза повернулись в её направлении.

— Большинство машин Легиона, в том числе находящихся в этой цитадели, представляют из себя гончих.

— Да, это я понимаю. Умные солдаты, чьё происхождение - нейронные сети граждан Республики.

Тех, кто отказались от сражений и были захвачены Легионом, невольно внеся вклад в развитие самого Легиона.

— Но это значит, что граждане, не имеющие какого-либо боевого опыта, стали солдатами. Интеллект их, возможно, и равен среднестатистическому человеку, но в этом случае они не способны делать того, чего не знают.

Граждане Республики изолировали сами себя в ложном мире и воспринимали бушующую войну за стенами как фильм в кинотеатре. Большинство солдат в этой стране даже толком из оружия-то не стреляли. А большинство пастухов, которые повели их за собой, были, вероятно, «восемьдесят шесть».

Республика оставалась единственной страной, не заботящейся о заборе трупов с поле боя, позволив Легиону участвовать в «охоте за головами». Узнав, что Легион забирает погибших на войне, Союз, Объединённое королевство и Альянс начали предпринимать контрмеры.

Эти страны озаботились вкладыванием всех усилий и энергии для отважного сражения с Легионом даже вне поле боя, забирая тела и раненых с него любой ценой. Нетрудно

представить себе, как «восемьдесят шесть» становятся ключевым ингредиентом для производства чёрных овец и пастухов. Они никогда не получали помощь, людских ресурсов всегда не хватало и им даже было запрещено забирать трупы с поля боя.

В добавок к этому, «восемьдесят шесть» были детьми без начального образования и хоть какой-то военной подготовкой. И насколько бы опытными в своей области они не были, у них не было знаний о ведении осадных битв. Верно это было и для Легиона, ведь изначально все они были лишь солдатами Империи. У них может оказаться подробный анализ одиннадцатилетних сражений, но они не могут изучить иную боевую дисциплину, в которой никогда не участвовали.

Осадные сражения были военной тактикой, не применявшейся уже более века из-за введения дальноточной артиллерии и авиационного оружия. Они могут лишь обладать информацией, что когда-то эта стратегия существовала.

Вик ненадолго задумался.

— ...Вот оно как. Значит, с позиции знаний мы всё ещё впереди.

Во тьме его глаза сузились, а его губы расплылись в дьявольской улыбке. Радостная улыбка деспотичного тирана.

— Это может быть прекрасным шансом научить этих купающихся в мире обычных граждан подлости, присущей командующим. В таком случае, оставьте эту грязную работёнку мне... Миризе, ты будешь отвечать за осаду снаружи. Я передам тебе полное командование над Сиринами.

— Будет сделано. Капитан Ноузен, ты его слышал.

— Принято... Спасибо.

Затем заговорила Грета:

— Мы на своей стороне можем проводить различные исследования и моделировать ситуации, так что отправляйте нам любые запросы... И ещё кое-что... — она, казалось, начала колебаться.
— В общем, сообщение от Его Величества... Спасать Его Высочество Виктора нет никакой необходимости. Если придётся бросить его, он не собирается возлагать ответственность на Союз или ударную группу...

Лена на мгновение остолбенела. Невозможно. Его Величество, король, был отцом Виктора. Вик же, с другой стороны, пожал плечами, словно эти слова были вполне очевидными.

— Ну, логичное решение. Я ведь солдат, а это поле боя Объединённого королевства. Если бы он

счёл вас ответственными, то стал бы посмешищем до скончания времён.

□

— Странно это как-то, — сказала Аннет Грете, только что отключившей парарейд.

Они находились в покоях в королевском замке Роа Грация. Гостиная в покоях была чрезвычайно роскошная и комфортная, из-за чего они понемногу начинали чувствовать вину, поскольку Лена, Шин и остальные в это время находились на поле боя в разгар кризиса.

— Забудем пока про их цель, но они вновь смогли заранее атаковать ударную группу, — продолжила Аннет. — С какой стороны не посмотри, уж больно точно они наши действия предугадывают.

Грета кивнула. Цитадель Ревич была наблюдательным пунктом Объединённого королевства, откуда открывался вид на равнины. Она не имеет хоть какой-то ценности, чтобы Легион атаковал её. Значит, их целью была ударная группа, что само по себе было достаточно странно.

— Есть ли шанс, что сообщения, переданные через парарейд, перехватывались? — тихо спросила Грета у Аннет.

— Близки к нулю... Не могу точно сказать, возможно ли это для Легиона, учитывая тех же Сиринов с их копиями человеческих нейронных сетей. Но для синхронизации необходимы определённые настройки для связи с целью.

— Что если Легион способен отследить местоположение капитана, в то время как он может слышать их голоса?

— Пока что это остаётся неизвестным... И всё же есть более простое объяснение этому.

— Ага...

Грета подавленно вздохнула. В этом вздохе чувствовалось хладнокровие солдата.

— Нельзя исключать и того, что... кто-то сливал информацию по армии Союза.

□

Лена вошла в выделенную ей комнату в жилом помещении и начала раздеваться: сняла форму, чулки и растянула блузку. Затем она взглянула на предмет в её руке. Цикада. Устройство для обеспечения поддержки мышлению, которое дал ей Вик. Оно позволяло снизить нагрузку от

синхронизации с более чем сотней людей за раз. Хотя во время разведывательной миссии она ещё этого не делала. Она не была столь продолжительной, а синхронизация шла лишь с несколькими капитанами, да командирами взводов.

Но в этот раз Лена не могла позволить себе не сделать этого. Ей нужно было взять под командование целую бригаду, что означало бы резкое увеличение количества целей для синхронизации. Предстоящее осадное сражение предположительно будет чрезвычайно беспощадным, поэтому если она вдруг потеряет сознание, то снаружи ударной группой командовать будет некому. В этом случае вся нагрузка ляжет на Вика, который займёт её место.

«Так, приступим», – подумала она и, подняв длинные волосы, надела Цикаду на шею так, чтобы она соприкоснулась с рейд-устройством. Она почувствовала холод искусственного нервного кристалла, противостоящего теплу тела, и биоток, пробежавший по её коже.

Наконец, Цикада – устройство для обеспечения поддержки мышлению – ожила.

Серебряные нити, составляющие кольцо этого устройства, изменили своё состояние с твёрдого до чего-то похожего на люминесцентный снег. Бесчисленные нити, похожие на шелкопрядные или паучьи, обратились в поток света и потянулись вниз по белой спине Лены. Они распространялись по телу с невероятной скоростью, словно быстро распутывающийся клубок из лиан, обвивая её плечи, спину и руки.

— Н-н...

Ей было щекотно от прикосновения к коже. Её будто бы ласкали пёрышком или кто-то проводил пальцем по ней.

— Уф... Ах!..

Нити продолжали распространяться по телу, обволакивая все от шеи и до самого низу. В результате получилась экипировка, покрывающая всё тело. Она была похожа на обтягивающий нательный костюм. Серебряные нити происходили из искусственных нервных волокон, которые могли свободно распространяться во всех направлениях; они были искусно переплетены между собой в причудливый органический вид. Устройство использовало биотоки владельца в качестве источника энергии, формируя искусственную нервную сеть из волокон по всему телу. Это был вспомогательный мозг, обёрнутый вокруг всего тела.

Когда Лена открыла глаза, поле её зрения стало более ясным, чем раньше – возможно, так было из-за какой-нибудь особенности этой дополнительной поддержки. Вздохнув один раз, она подняла голову в тускло освещённой комнате.

□

Из-за толщины устройства, после развёртывания которого оно представляло из себя одежду, Лена более не могла с комфортом просунуть руки в рукава своей формы, да и в области плеч ей также было тесновато, поэтому она просто обулась и вернулась в командный пункт. У ног экипировка становилось более тонкой, напоминая чулки, которые она только сняла, так что с обувью не возникло никаких проблем.

Услышав постукивание каблучков, Вик перевёл взгляд на Лену. Фредерика, будучи ещё ребёнком, встала рядом с вице-командиром. Оба они уставились на неё со странным выражением лица.

— А-а... Хм-м... Прости, виноват.

— !..

Лена бросила яростный взгляд на принца, который изволил вести себя так вежливо и извиниться только сейчас. Вик стал озираться по сторонам, покрываясь холодным потом, что явно было нетипично для него.

— Откровенно говоря, я уже давал использовать его Лерче, когда это было необходимо... Но, м-м-м, да, определённо. Теперь-то я осознал, что в её случае всё было нормально лишь из-за... более скромных параметров...

— О чём это ты говоришь?!

— Ты, ну... очень одарена, знаешь ли.

— Одарена в чём?!

Даже Фредерика смотрела на них со сложным выражением лица.

— Кажется, даже этот недоумок понимает, какая... э... улада эта внешность для глаз мужчин.

Она старалась подбирать слова, что ввело Лену в ещё больший шок. Ей словно прямо в лицо высказали, что она непристойно выглядит.

Устройство для обеспечения поддержки мышлению – Цикада. Нательный костюм, представляющий из себя вычислительное устройство на базе искусственных нейронных волокон.

Но из-за использования устройством биотока владельца, а также из-за того, что нейронные

волокна не имели возможности зафиксировать своё положение, они должны были растянуться по всей коже. Другими словами, помимо того, что оно должно прилипнуть к фигуре, материал также должен способствовать изменению положения тела.

Другими словами, в определённых областях – особенно в районе груди – костюм мог колыхаться.

Весь командный состав отвёл взгляды в достаточно сдержанной, но с очевидным смыслом манере. В следующее мгновение её взор упал на одного молодого человека, что с отчаянием уставился на экран прямо перед ним.

— ...Младший лейтенант Марсель, почему вы отказываетесь даже взглянуть на меня?!..

И даже после этого вопроса от полковника Марсель не повёл и бровью, продолжив пялиться в экран.

— Полковник, пусть даже непрямо, но не могли бы вы перестать желать мне смерти? Если я сейчас обернусь, Ноузен точно прибьёт меня.

— А Шин-то тут вообще п-причём?!..

Услышав это имя, Лена смутилась ещё сильнее, а на её щеках появился ярко-красный румянец.

— Как бы... знаешь, мы попытаемся к следующей операции достать форму побольше, Ваше Величество, — произнесла Шиден через синхронизацию.

В её голосе ясно ощущалось сочувствие. Фредерика безмолвно куда-то ушла, но затем вернулась с мужской формой Союза цвета стальной синевы, которую накинула на плечи Лены.

□

Лена отключилась от парарейда, чтобы сделать некоторые приготовления для дальнейшего командования отрядом «Остриё копья». Наконец, она вновь синхронизировалась.

— Всем членам ударной группы. Простите за ожидание.

— Всё нормально... Эм, полковник?

Шин заметил, что что-то было не так, и окликнул её. Она отключилась более десяти минут назад.

— Что-то случилось?

— Например?

Он понял это.

— Голос... Вы расстроены чем-то?

Её похожий на звон серебряного колокольчика голос был слишком острым, чтобы не заметить этого. Ко всему прочему, звучал он несколько резковато.

— Ерунда.

Что-то определённо случилось. Он ещё спросит у кого-нибудь после сражения. Фредерику или, возможно, Марсея. Он не знал, что произошло, но понял, что спрашивать Лену об этом не стоило.

В разговор вмешалась Лерче, передав отчёт извиняющимся тоном голоса:

— ...Бог Смерти-доно. Мы, ну, закончили развёртывать Алконостов.

— ?.. Принято. Полковник, ударная группа также готова выдвигаться.

— Хорошая работа. Будьте наготове и ждите дальнейших приказов.

Вздохнув, Лена, кажется, смогла взять себя в руки. Однако в голосе, так сильно напоминающем звон серебряного колокольчика, всё ещё оставались нотки возбуждения. Только в этот раз сюда примешались чувства беспокойства и смущения. Передаваемые эмоции были достаточно сильны, чтобы Шин нахмурился. Синхронизация позволяла ощущать эмоции как если бы вы говорили с собеседником лицом к лицу, но сейчас всё было намного яснее.

— Что-то ведь точно...

— Капитан Ноузен! Будьте! Наготове!

— ...Будет сделано.

Было уже за полдень, и хотя до заката было ещё далековато, с потемневшего неба пошёл снег. Тяжелые свинцовые облака цвета серебряной пыли беззвучно рассыпали по земле белые хлопья.

Цитадель Ревич возвышалась над горизонтом подобно сгорбившемуся скелету гиганта. Скалы имели перепад высот в худшем случае три тысячи метров, а в лучшем – тысячу. Из-за непрекращающегося снегопада утёс покрылся толстым слоем инея, тогда как вершину покрывали стальные плиты.

С позиции топографии цитадель была расположена в самой высокой части местности, тогда как область, обращённая к южным зонам конфликта, – другими словами, хвойный лес, где в данный момент находились Шин и его группа, – была плавным спуском.

Лес, вероятно, был намеренно вырублен, чтобы вести огонь по этой местности сверху. В радиусе километра от базы были и вовсе равнины без единых препятствий, что могли бы послужить за укрытие. Ударная группа выбрала для атаки скалистый, ромбовидный склон, простирающийся на север и юг, и имеющий достаточно низкий перепад высот относительно небольшого расстояния до леса.

— ...Если мы будем неосторожны, то станем лёгкой мишенью, — произнесла Анжу.

— Нам всё равно некуда податься... Не будь это таким замком, мы могли бы хотя бы обстрелять место артиллерийскими снарядами.

Тот факт, что ты был окружён стенами, также означал отсутствие возможности куда-либо сбежать. В этом случае в бой вступало наземное подавление, включающее в себя выстрелы фугасными снарядами по большой области. Но текущая крепость имела толстый скальный навес, образованный ледниковой эрозией. Он уже служил в роли естественной защиты, а дополнительное укрепление металлическими опорами позволило также создать надёжную защиту от бомбардировок. Хотя, быть может, залп из Морфо или какой-нибудь бомбардировщик, несущий на себе тяжёлую пушку, чьи снаряды развивали сверхзвуковую скорость, и пробил бы этот навес, но простая бомбардировка ничего не могла ему сделать.

Однако их товарищи также были заперты внутри, хотя произнёсший эти слова Сео прекрасно об этом знал. Крена нахмурилась.

— А ведь там и Райден, а?.. И, ну, и о Лене я тоже беспокоюсь.

— Я лишь предположил. Собственно, вот почему Шин передал всех Джаггернаутов, использующих артиллерийское оружие, в руки Бэрнольта.

Основное и дополнительное вооружение Регинлейвов могло быть изменено. У ударной группы имелось два батальона моделей, оснащённых гаубицами, для использования в артиллерийских целях. Они не были предназначены для ведения подобного рода сражений, поэтому, как и сказал Сео, лучше было использовать их для подавляющего огня на поле боя против тяжеловесных машин Легиона.

Вокруг базы не было никаких признаков противника или призрачного шёпота, кроме разве что

Сиринов. Слушая агонию, доносившуюся изнутри базы, - вернее, с наземного сектора, - Шин задал вопрос:

— Анжу, можешь запустить ракеты в промежуток между навесом и стенами?

— Что, Шин?!..

— Хм-м...

Крена запаниковала, а Анжу озадаченно ответила:

— Я могу задать для ракет цель, но на саму траекторию повлиять уже не могу. К тому же основная часть базы находится под землей, так? Даже если предположить, что я могу что-нибудь сделать с Легионом на поверхности, достать до подземных секторов у меня уже не выйдет.

— Мне показалось, что если нам удастся хоть на короткое время занять поверхность, то можно будет получить тем самым преимущество и пробраться внутрь... Но, видимо, не выйдет.

— Похоже, кроме как взобраться наверх выбора-то у нас особо и нет.

Молча слушавший их Дастин заговорил:

— Просто любопытства ради, а почему мы не можем подняться по северо-западной стороне и пройти через вход? На стратегическом собрании никто так и не упомянул этого, и я могу из этого сделать вывод, что это не очень хорошая идея, но разве это не проложенный путь прямо до базы? Не было бы быстрее и безопаснее пройти по нему, нежели взбираться на скалы с помощью анкеров?

Шин моргнул. Для «восемьдесят шесть» подобное было из разряда очевидного, и он не ожидал, что кто-то спросит насчёт этого.

— Противник будет ждать нас у входа... А сама дорога выложена таким образом, чтобы обеспечить обороняющейся стороне возможность вести концентрированный огонь по взбирающимся захватчикам.

— ...Концентрированный огонь? А!.. — осенило его.

Северо-западный въезд в цитадель Ревич представлял из себя бессмысленно извилистый путь, проложенный по типу серпантина. Взбираясь по нему, они бы столкнулись только с препятствиями по бокам от дороги. Двигаться по ней было достаточно просто, но это также означало, что другая сторона могла свободно покрывать их огнём с трёх направлений в

течение довольно длительного промежутка времени. Они не только не смогут достичь ворот, но и потери среди них будут просто абсурдными. Путь назад и вовсе будет представлять из себя обломки уже павших агрегатов.

— Но внутри-то уже не будет никаких пушек, да и прямо по дороге же не обязательно двигаться...

— Мы ещё не подтвердили, что их не будет. А выйдя с дороги, мы наткнёмся на бесчисленные препятствия, не говоря уже о том, что если отойти от неё на какое-то расстояние, можно наткнуться на область, полностью засаженную минами. Использование бомбардировки для зачистки не самый безопасный метод.

У мин имелась привычка казаться более хрупкими, но они были созданы с целью поражения слабых мест противника. По-настоящему неприятное оружие. Вик, услышав их разговор, проговорил со зловещей улыбкой злобного тигра:

— Верно, Ноузен. Настолько всё ужасно, как ты и думаешь... Тут я согласен. Вам лучше не начинать безрассудное нападение на замок – правда, применимо это не только к нему. Выезды и мощёные дороги не обязательно являются безопасными для прохода людьми.

Эти места не только наиболее эффективны для установки ловушек, но и враг проявляет в них повышенное внимание.

— Даже после того, как вы войдёте в замок, будьте осторожны. Легион хоть и уничтожил оборонительные механизмы, но некоторые из них ещё остались функционировать.

— ...Ты только что сказал, что установил мины внутри собственного замка?..

— Гораздо ведь лучше, когда закладываешь их сознательно, разве нет?.. Если ты думаешь, что на территории своей же страны находишься в безопасности от мин и ловушек, то вскоре выучишь болезненный урок и поймёшь, как ты ошибался.

— ...

Оптический сенсор Стрельца покосился на землю.

— Хочешь не хочешь, а взбираться по скале придётся... Но для начала хотя бы разведку стоит провести. Кто пойдёт?

После продолжительной тишины вмешался Вик:

— Не говорите мне, что ещё не поняли... Расскажешь, Лерче?

До сих пор хранившая молчание Лерче ответила с гордостью в голосе:

— Забыли уже, друзья? Мы - Сирины. Крылья, созданные как раз для таких целей.

Из леса выбежала команда из четырёх Алконостов. Они сделали крюк, чтобы увеличить расстояние между ними и осадной группой, после начав двигаться по прямой линии от лагеря. В качестве меры предосторожности от вражеской бомбардировки они держались на расстоянии ста метров друг от друга, передвигаясь клиновидным строем под аккомпанемент странных металлических звуков, источником которых послужили вонзающиеся в лёд когти.

— ...Бог Смерти-доно, канал передачи данных готов, и я взяла на себя смелость ретранслировать его Вам.

Внутри кабины Могильщика после слов Лерче появилось голографическое окно. На нём отображались кадры с подствольных камер, передаваемые через Чайку. Они уже находились в нескольких сотнях метров от цитадели, и можно было увидеть отвесную скалу, словно уходящую в небеса.

Приблизившись к базе, ты только ещё сильнее убеждался в её неприступности. Ледяная скала высотой сто метров, а на самом верху ожидает толстая стена из железобетона, покрытая металлическими плитами. Хуже всего, что скала была намеренно разрушена в нужном месте, образуя небольшую арку, что делало невозможным взобраться на неё. И даже с использованием анкером не получится достичь вершины с первой попытки.

Но ещё до того, как достичь этой скалы, их ждал сухой ров шириной в десять и глубиной двадцать метров. Он окружал уступ со всех направлений. Регинлейвы и Алконосты считались лёгкими агрегатами по меркам стандартов фердреса и могли перепрыгнуть это расстояние, однако сразу за рвом находилась скала из толстого льда. Если они непрочно воткнут анкеры, то упадут на дно рва, где лежали заострённые металлические шипы - противотанковые препятствия.

— Ну, мы можем выстрелить анкерами прямо под стену, после чего натянуть и тогда появится возможность взобраться, — сказал Сео, смотря на те же кадры.

— Но если выпустить слишком много, то мы, скорее всего, всё обрушим, поэтому взобраться смогут немногие из нас. Через противотанковые препятствия можно проскользнуть, если взорвать их. Когда откроем ворота, остальные смогут...

Фраза оборвалась. Способность Шина уловила передвижения Легиона. Посмотрев вверх, они

увидели массивную тень цвета стали, выглядывающую из щели для выпуска стрел, выполненных в виде зубьев пилы. Устрашающий силуэт оружия и продолговатая тень ствола пушки, лежащая на спине.

— Королева-доно, Бог Смерти-доно... Мы позволим этой пушке стрелять по нам. Необходимо подтвердить их метод атаки и эффективную дальность.

— Принимайте все меры, чтобы уклоняться от снарядов. У нас нет возможности перегруппироваться, так что потерь нужно избегать всеми силами.

— Как пожелаете...

Тень цвета стали наклонилась вперёд, беря в прицел Алконостов прямо под стенами. Система автоматически проследила за их взглядом и картинка увеличилась. Отдалённое изначально изображение противника стало более ясным. Размер машины напоминал Быка, а его корпус имел красновато-чёрное туловище, характерное для Легиона. Однако больше всего было заметно отсутствие брони. Большая пушка лежала сверху, поддерживаемая фюзеляжем с четырьмя ногами, а все механизмы были видны невооружённым глазом. Сзади торчала пара продолговатых балок, похожих на плуг – напоминала оно хвост скорпиона.

Рёв призрака, отдавшийся эхом в ушах Шина, ясно указывал на Легион. Но за семь лет сражений он ещё никогда ранее не видел такого типа машин.

Нет, не совсем так... Именно такого вида машину он ещё не видел, но сам силуэт был ему очень знаком. Длинный ствол с массивными механизмами. Зловещее дуло и лопатки сзади ствола для поглощения отдачи от артиллерийского залпа. Шин не видел эту машину в восемьдесят шестом секторе, где о поддержке не могло быть и речи, но вот в Союзе с должной поддержкой с тыла он уже встречал нечто подобное.

Больше, чем танковая башня или любого рода пушка. Бог поля боя, неосознанно забравший наибольшее количество жизней, несмотря на отсутствие желание убивать...

Гаубица!

— Лерче, скажи Алконостам отступить! Это...

Шина наконец осенило, зачем Легиону потребовалось добавлять контейнерам систему гашения удара. А после приземления у них не было достаточно мобильности, чтобы самостоятельно передвигаться... ведь их конструкция никогда не подразумевала, что они появятся на передовой.

—...Скорпион!

Громоподобный рёв.

Самая большая пушка Легиона - 155-мм гаубица - выстрелила по стоящим у рва Алконостам.

□

— Скорпион?! Хочешь сказать, они притащили машину артиллерийского типа с тыла на передовую?!

Не было ничего удивительного в шоке Лены. Скорпионы - или же гаубицы - содержали в себе поистине невероятную огневую мощь, но в то же время они были относительно беспомощны на передовой. Только подумать, что Легион послал их сюда, да и ещё для атаки на замок...

— Почему они...

Вик громко цокнул.

— ...Так вот во что они решили поиграть. Миризе, не приказывай Алконостам отступать. Скорпионы были доставлены сюда, чтобы разрушить заслонки, ведущие к командному отделению.

У Лены перехватило дыхание. 155-мм фугасный снаряд был способен разорвать вдребезги танк при прямом попадании. Бомбоустойчивые заслонки в коридорах просто не выдержат концентрированного огня.

У Скорпионов была высочайшая огневая мощь против неподвижных целей, но в то же время они считались легковесными типами, которых вполне мог запустить Кентавр. И из-за этого, вероятно, их выслали сюда. Исходя из приблизительной оценки, Кентавр мог запустить за один раз около десяти тонн.

Лев весил пятьдесят тонн, а вес Динозавра и вовсе переваливал за сотню - даже их стволы отдельно уже превышали допустимый вес. Скорпион же был более простой машиной. Почти весь вес у него сосредоточен в корпусе, а его ноги были единственным, что относилось к дополнительному оборудованию. Ко всему прочему, отсутствие брони очень сильно сказалось на его весе.

Они отправили этот тип Легиона, потому что он полностью соответствовал требованиям. В этом и следа от человеческой логики не было, ведь артиллерию оставляют в тылу, чтобы она находилась в безопасности. Легион не стеснялся мчаться по минному полю только для того, чтобы обезвредить его. Находясь на одном поле боя с человечеством, которое отказывалось жертвовать своими товарищами, Легион действовал по противоположной логике. И вот к чему это привело.

Точно также, как...

— ...Заставлять Сиринов безрассудно кидаться на Скорпионов, способных вести подавляющий огонь по области, как-то...

— Если они не будут заняты защитой стен, Скорпионы будут палить по нам. Тогда нам необходимо послать кого-то привлечь к себе внимание Легиона.

— ...

Точно также, как Лена, командующая людьми, и Вик, командующий машинами, действовали по разной логике.

Но когда речь заходит о поле боя, Вик оказывался прав. Наивная нерешительность при столкновении лицом к лицу со смертью приведёт к гибели всех солдат под её командованием. Заставив своё сердце зачерстветь, Лена отдала приказ и одновременно молилась, чтобы ненависть к себе и ужас не передался Шину и остальным через синхронизацию:

— Всем Кураторам - продолжить наступление вторым отрядом. Старайтесь избегать попаданий и взбирайтесь только вперёд, пытаясь удержать вражеские пушки на стене. Не давайте им ни минуты покоя.

□

— ...Принято. Джаггернауты также постараются уменьшить расстояние, — ответил с горечью Шин, устремив взор на останки Алконостов, что были уничтожены залпом из 155-мм пушки, способной снести абсолютно всё в радиусе тридцати метров.

Конечно же, он не мог не понять истину, скрытую за приказом Лены. Скорпионы были чересчур неподходящим выбором для обороны стен. Их эффективная дальность в сорок километров была слишком уж огромна для нынешней ситуации, когда существовала огромная разница между их азимутом и наклоном. В конце-то концов, они не были спроектированы таким образом, чтобы находиться на передовой.

Если они не смогут отвлечь Скорпиона на себя, он будет представлять опасность для Лены и остальных запертых внутри. Шин обратился к капитану взвода, который он послал для подкрепления. Цель этого взвода была в подавлении Легиона на стенах - заставить противника вжать свои головы, что позволит отряду подойти ближе.

— ...Крена, нашла какие-нибудь позиции, откуда можно будет стрелять по стенам?

□

Вопрос заставил Крену прикусить губу. Она уже изучила карту и нашла одну из нескольких подходящих позиций. Небольшой уступ в снежном лесу.

— Несколько. Но...

Она оттачивала снайперские навыки, чтобы помочь Шину, сталкивающемуся с врагом лицом к лицу в авангарде. Её роль заключалась в устранении препятствий на пути в такие вот моменты. Он точно нуждался в её помощи. Поэтому она будет оставаться на его стороне, сражаясь на том же поле боя, до тех пор, пока у неё будет получаться это делать. Это была её роль и ничья больше. Она не собиралась уступать её кому бы то ни было - и даже Лене, которая никогда не сможет опередить Крену в этой области.

И всё же ей необходимо сказать об этом. Она понуро застонала при взгляде на сенсор, засёкший группу новых шрапнельных мин возле уступа, покрытого лёгким слоем снега. Вероятно, их установили туда, чтобы по возвращению с операции по вторжению на гору Драконий клык застать их врасплох.

— Там всё минами усеяно!.. Они всюду эти противотанковые установили!

□

Грохочущий взрыв, исходящий от выступа, эхом разнёсся даже до этого места. Райден повернулся в ту сторону и заговорил - сенсоры Джаггернаута не могли что-либо засечь, находясь за толстыми бетонно-каменными стенами:

— Так значит, оборонительная линия пришла в действие, а?.. Шум такой стоит, словно сражение уже началось.

— Ну, знаешь, а ты попробуй взобраться на эту идиотскую скалу. Даже у малыша Бога Смерти возникнут проблемы с этим.

Они расположились в восьмом ангаре, на самом нижнем уровне цитадели Ревич. На базе этот ангар числился самым большим - огромное пространство занимало весь подземный уровень с шириной и длиной более пятисот метров, а высоты же было достаточно для того, чтобы вместить в себя обычный дом. На потолке, помимо ламп, также были козловые краны и мостки. Джаггернауты сформировали преграду из пустых контейнеров и спрятались в их тени. Возглавлял их Оборотень.

Переведя оптический сенсор, он увидел ведущий к лифту вход, в данный момент закрытый противопожарными заслонками, а за ними раздавались грохочущие взрывы. Они знаменовали повторяющиеся самоубийственные набеги Легиона с нижних уровней. Самоходные мины и Муравьи постепенно прорывались через заслонку. Она вся уж была покрыта трещинами. Наконец, после одного мощного взрыва заслонка окончательно разрушилась, открывая им вид на группу металлических чудищ, что корчились снаружи.

«...Они наступают.»

— ...Всем членам отряда - снять предохранители. Оставайтесь наготове до последующих приказов...

Ещё один взрыв. Заслонка более не могла выдержать этого. В ангар хлынули самоходные мины вместе с Муравьями. Райден отдал приказ в следующее мгновение, когда мерцающие оптические сенсоры метались из стороны в сторону в поисках добычи во мраке помещения:

— Огонь!

Внезапно на Легион обрушилась горизонтальная линия огня. Ангар наполнился низким рыком автоматической пушки и лязгом двух тяжёлых пулемётов, тут же отправив в воздух несколько ног Муравьёв и оторванные конечности самоходных мин. Сопровождали их клубы чёрного дыма и вспышки пламени.

Однако вторая волна была нетерпеливой. Легион протаптывал своих же поверженных товарищей, не обращая внимания на град пуль. Они безмолвно сократили расстояние до процессоров в те несколько секунд, когда огонь прекратился из-за необходимости паузы для предотвращения перегрева ствола пушек.

— Ха, мчатся как муравьи... Никого не пропускайте! Нам всё равно некуда отступить, слышите?! — гавкнула Шиден из отряда Брисингамен.

Вскоре битва переросла в полнейший хаос: подвижные оружия быстро передвигались и пытались задеть слабые места друг у друга, а самоходные мины проскальзывали сквозь образовавшиеся щели. Менее прочная броня сверху была не только у Джаггернаутов, но и у абсолютно всего наземного оружия, поэтому в попытке использования этой слабости некоторые из самоходных мин взбирались по стенам, чтобы достичь мостков...

— Вон они! Сбиваем!

На них тут же обрушился огонь из винтовок сквозь окно в зале ожидания с видом на ангар. Это была обслуживающая бригада «восемьдесят шесть», отправившаяся уничтожить тех, кто смог проскользнуть.

Из-за ранений им пришлось покинуть передовую, однако изначально они были солдатами, умевшими обращаться с огнестрелом... И они также привыкли к воздуху на поле боя и прикосновению к самой смерти.

— Отступаем-отступаем!

Спустя мгновение после этого выкрика и громких шагов, по залу ожидания прошёлся огонь из

14-мм тяжёлого пулемёта. А затем агрегат Шаны - Мелюзина* - растоптал Муравья.

[П/П: Фея из кельтских и средневековых легенд, дух свежей воды в святых источниках и реках.]

Шиден провела взглядом по ангару.

— Не похоже, что Феникс наведался сюда.

— Только вот не хотелось, чтобы оно вообще показывалось...

С того самого момента, как Феникс взобрался на наблюдательную башню, никакой новой информации о нём не поступало. На заслонках в подземном секторе были установлены высоковольтные ловушки, роль которых сводилась к противодействию высокочастотных лезвий. В какой-то момент одна из них сработала и на этом всё. Согласно показаниям Шина, эта машина всё ещё была где-то на базе. Либо он был повреждён, либо находился в состоянии ремонта, либо...

— ...Козырная карта Легиона.

Они оставили захват базы на низкоранговую пехоту... и спрятали Феникса на случай битвы, где он действительно понадобится.

— Сильнейший, но незаменимый. Они, вероятно, не хотят использовать его на кучку мелочи вроде нас.

Эта машина могла прорваться куда угодно и уничтожить что угодно, поэтому и считался единственным и неповторимым. А значит, он присоединится только при появлении чего-то столь же уникального и достойного называться его противником - Шина и его Могильщика.

Шиден свирепо улыбнулась.

— Мелочи, а? Мне теперь хочется вывалить их самоуверенность вместе с остальными внутренностями.

— Не говори так... Мы не в том положении, чтобы ввязываться в сражение.

□

— ...Коридор пять, отступайте в коридор три. Выкосите их. Прождите тридцать секунд и отступите. Из коридора ноль приближается Муравей с тяжелыми пулемётами. Стрелковый отряд, отступите и обеспечьте прикрывающий огонь из противотанковых пушек. Стреляйте

сразу, как покажутся.

Вик отвечал сразу за множество коридоров. Непрерывающиеся приказы, эхом отдающиеся в командном отделении, ясно давали понять о серьёзности сражений на оборонительной линии. Все ведущие в отделение коридоры были запечатаны толстыми трёхслойными заслонками, но они довольно быстро придут в негодность в случае концентрированного огня без какой-либо дополнительной защиты. В результате между солдатами, стоящими перед этими заслонками, и легковесным типом Легиона развернулось яростное сражение.

Прогремели сотрясающие воздух последовательные взрывы противопехотных/лёгких противотанковых шрапнельных мин; с другого же направления послышались залпы из 20-мм противотанковых пушек. Кадры, показывающие коридоры, сменялись один за другим с головокружительной скоростью. Смотря на голографические экраны, развёрнутые перед Виком полукругом, он взглянул в направлении Лены своими имперскими фиолетовыми глазами.

— Если хоть одна мина прорвётся, для нас это будет шах и мат. Ударные волны быстро снесут нас, а бежать-то нам и некуда.

— Понимаю, — ответила Лена, слегка кивнув.

Их противниками сейчас выступали в основном самоходные мины, но для командного отделения этот тип Легиона был наиболее смертоносным. Взорвись хоть одна из них в этом замкнутом пространстве, ударные волны многократно отразятся от стен, усиливая воздействие. Они запросто бы повредили наиболее уязвимые внутренние органы человека вроде мозга или кишечника.

В одной из предыдущей операции Шин использовал Могильщика в качестве щита и принимал на себя удары Морфо – один неверный шаг, и он оказался бы в беде. Читая отчёты о его манёврах во время этого сражения, Лена вздрагивала от ужаса, даже понимая, что выбора-то у него другого и не было, кроме как использовать свой же агрегат для гашения ударных волн.

— Каковы шансы, что через вентиляцию пройдут самоходные мины-младенцы?

Вентиляция была неотъемлемой частью подземного сооружения, которая нужна была для того, чтобы люди внутри не задохнулись. В то же время это были пути, напрямую ведущие в мир снаружи, так что во время осады через них мог бы кто-нибудь проникнуть.

— А какова вероятность, что ребёнок протащит Греческий огонь?.. Ещё с постройки этого замка единственные места, через которые мог бы пройти человек, – будь то ребёнок или кто-нибудь постарше, – были комнаты и коридоры. Вентиляция здесь представлена в виде множества узких металлических трубок. Даже подёнкам не удастся через них пролезть.

Греческий огонь был одним из видов горючего во времена Средневековья. Оно использовало

сырую нефть в качестве основного источника возгорания. Благодаря свойствам, его было достаточно тяжело погасить водой. В осадных и морских сражениях часто применяли эту смесь. Однако напрашивался вопрос, вызвала ли королевская семья Идинарок достаточно гнева народа, чтобы беспокоиться о вероятности того, что ребёнок притащит с собой Греческий огонь.

Вдалеке раздался взрыв, из-за чего воздух в командном отделении дрогнул. На голографическом экране перед Виком погас один из кодов, обозначающий шрапнельную мину. Коридор, где она была установлена, был хорошо защищённым и широким, что упрощало атаку в этом направлении. Но на самом деле он ничего из себя не представлял и вёл в никуда. Люди часто использовали в своих стратегиях атаки на слабые места, а хорошо защищённые объекты они воспринимали как нечто важное и ключевое. Ловушка была установлена туда с учётом этого аспекта человеческой психологии, чтобы управлять вражескими атаками, но даже Легион клюнул на неё.

Вик, взглянув на экран, усмехнулся. По всему уровню было установлено ещё бесчисленное количество похожих ловушек. И всё же даже эта оборонительная мера с каждой минутой становилось всё слабее и слабее.

— Для живущих в мире всегда будут существовать помехи в роли тех, кто живёт помимо них. Это верно абсолютно для каждого и не важно, насколько святым это существо не кажется... И поэтому подготовиться к чему бы то ни было никогда не будет плохой идеей. Независимо от того, сколько неприязни к себе ты потом заработаешь.

□

После захода солнца начал завывать ветер, принеся с собой снег, и затмевая поле зрения слабой белой завесой. Она оказала влияние даже на комплексные сенсоры Муравьёв, из-за чего их выстрелы, вместе с залпами Скорпиона, стали менее точными, упростив задачу приближения к стенам. Но снежное полотно действовало и против Джаггернаутов, которые время от времени спотыкались о пни срубленных деревьев. Агрегаты один за другим становились неспособными двигаться.

Они также старались нанести ответные выстрелы на беспрепятственные залпы гаубицы, обрушивающиеся на них по диагонали и горизонтали, но 88-мм танковые башни и 105-мм пусковая установка столкнулась с препятствием в виде зубчатых брустверов на стенах, так что попасть было очень трудно. Брустверы были сделаны из специальных бронированных плит. Идеальная защита для замка.

Проскользнув сквозь плотную завесу огня, Могильщик всё же достиг основания стены. Воткнув крюки-кошки и анкер в заледеневшую поверхность, Шин начал натягивать канат, заставляя десятитонную машину подниматься вверх. Сверху всё также находился Легион, но снежная буря скрыла его из виду. Смеющийся лис Сео присоединился к нему мгновением позже. Эти двое возглавляли авангардные взводы отряда «Остриё копья».

Взвод наземного подавления Анжу проводил бомбардировку по другой позиции на стене, отвлекая внимание Легиона от их товарищей. Рёв от их залпов затмевал даже вой штормового ветра. Но буквально на какое-то мгновение ветер стих, чтобы затем вновь усилиться, развеяв на секунду белое полотно.

Они пересеклись взглядом с самоходной миной, что высунулась из стены и рассматривала низ.

— ...Тц, убирайтесь оттуда, она за вас цепляться собирается!

Из-за нехватки времени, необходимого для размотки каната, Шин отсоединился от него, оттолкнулся от стены и начал плясать в воздухе. Это уже была большая высота даже для Джаггернаута с его высокоэффективными амортизаторами, специально сделанными для высокоманёвренных сражений, но у него просто не было другого пути к отступлению.

Спустя мгновение после его прыжка самоходная мина взорвалась перед его глазами. Она зацепилась за союзный агрегат, которому не удалось вовремя избежать её, и они оба были уничтожены... Это была противотанковая мина, выпускающая кумулятивную струю, способную пробить даже верхнюю часть брони Ванарганда. Не стоит и говорить о менее бронированном Регинлейве – его просто снесло взрывом.

Изменив своё положение в воздухе, Могильщик приземлился на четыре ноги. Шин ещё не привык к маневрированию на заснеженном поле боя с уникальным оборудованием, предназначенным как раз для этой местности. Удар не был погашен идеально, а последствия передались по крюкам кошкам во внутренние механизмы Джаггернаута. В кабине тут же эхом отразился скрип от поломанных частей машины. Тут же всплыло уведомление, сопровождаемое раздражающим сигналом тревоги. Он прищурился, когда взглянул на него. Задний правый механизм сустава был частично повреждён... Но агрегат всё ещё был способен двигаться.

Ствол Скорпиона бросился за ними в погоню, а прыгнувшие в сторону Джаггернауты стали вести по нему безжалостный огонь, чтобы отвлечь на себя внимание. Они начали безостановочно поливать его огнём из задних орудий и автоматических пушек, не заботясь о перегреве стволов. Через синхронизацию прозвучал холодный и спокойный в противовес этой ситуации голос, принадлежавший младшему лейтенанту Юто Кроу, капитану отряда «Молния»:

— Ноузен, отступи. Ты не сможешь сражаться своим обычным стилем в таком состоянии.

— ...Но...

Оптический сенсор Джаггернаута Юто, Веретрагна*, повернулся в его сторону. Если бы они умели разговаривать, вероятно, это был бы плоский, механизированный голос.

[П/П: Бог войны и победы в иранской мифологии]

— Если ты умрёшь, нашей разведке конец. К тому же, даже если с этим пунктом мы как-нибудь справимся, потеря твоих навыков ведения ближнего боя и огромного опыта поставит нас в очень тяжёлое положение... Отступи. Сконцентрируйся на разведке и отдавай команды.

Шин задержал дыхание. Юто ведь прав. Но даже с учётом того, что они ни на шаг не продвинулись вперёд, отступать назад было чем-то раздражающим для него.

— ...Принято.

□

Лена взглянула на одну из камер с наземного уровня, когда её разрушил выстрел из гаубицы. Большая часть экрана погасла. Кадры сражения рядом со стеной, метеорологическая информация снаружи, расчётные типы машин и численность врага. Вся информация о происходящем снаружи базы тут же была потеряна... Была обрезана линия связи, ведущая к комплексным сенсорам, которые располагалась на навесе, в самой верхней части базы.

— Сейчас включатся запасные схемы... Миризе, восстановление и переподключение займёт какое-то время, так что до тех пор постарайся отчёты снаружи...

— Всё в порядке. Я всё запомнила!

Вик удивлённо посмотрел на неё, но Лена этого не заметила. Вражеские позиции передаёт Шин. Местоположение всех солдат и машин с двух сторон конфликта, а также подробные рапорты и записи с камер снаружи. Структура базы и окружающая её топография. Скорость ветра и степень видимости, влияющая на траекторию снарядов. Всю эту информацию она запомнила и могла мысленно моделировать ситуации, чтобы предсказать ходы.

Для Лены, командующей отрядами на воссозданном в голове поле боя, которое в реальности находилось в сотни километров от неё, это было легко. И всё же сейчас она командовала бригадой - численность войск исчислялась тысячами. Даже разбив их на малые части, это всё равно требовало огромное количество симуляций... И эту задачу взяла на себя Цикада, выполняя работу с высокой эффективностью. Бесчисленные искусственные нервные волокна засветились фиолетовым светом, вырисовывая на поверхности новые причудливые узоры случайным образом.

— Отряд «Серп» - сосредоточьте огонь на пятой стене третьего западного блока. Скоро должен появиться Скорпион, как только тот закончит перезарядку. Отряд «Ликаон» - вместе с первой ротой Алконостов стреляйте по седьмой. Двадцать вторая рота - прикрывайте их огнём. Отряд «Остриё копья»...

Главный экран вернулся к жизни и начал отображать разного рода информацию. Украдкой бросив на него взгляд, Лена подтвердила данные с картинкой поле боя у себя в голове и продолжила раздавать приказы. Не то чтобы это не было возможным, но она даже без

предельной концентрации смогла восстановить по памяти карту поля боя и успешно продолжила командовать даже после того, как информация вновь стала поступать. Конечно, часть этой заслуги принадлежит Цикаде, но Лена всё это время оставалась синхронизирована с целой бригадой. А это значит...

□

Внезапно серебряный блеск появился в их поле зрения.

□

Это застало всех в командном отделении – Лену и Вика в том числе – врасплох. Механизированная бабочка с крыльями размером в ладонь взрослого человека. Подёнок. Он, вероятно, пробрался сюда ещё до начала блокады и порхал по окрестности, пока не выбрался сюда. У него не было хороших сенсоров, и после пересечения скальной породы также пропала возможность связываться с командующей родительской машиной. Быть может, у него уже кончалась энергия, и он случайно забрался сюда.

Подёнок махнул крыльями, словно заколебавшись на секунду, но ему удалось распознать перед собой присутствие врагов раньше, чем это смогли сделать скудные человеческие мысли. Угрожающе расправив крылья, он полетел прямо на Лену, а его стальные вены ярко засверкали.

Подёнок... Тип Легиона, разрушающий радио/беспроводную/все остальные виды электронной связи с помощью мощных электромагнитных волн. Если бы живой человек подвергся их влиянию на близком расстоянии, то, вероятно, исход будет смертельным...

Пронзительный шум усилился в одно мгновение. Сжигая вокруг себя воздух, подёнок начал излучать свет...

— Дха-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Марсель вдруг встал на ноги и вдарил по подёнку прикладом винтовки. Силуэт бабочки с хрупкими крыльями был отброшен назад и упал на пол. Какое-то время он ещё пытался взмахнуть крыльями, но, судя по всему, их механизм был повреждён.

— Хорошо сработал, младший лейтенант Марсель, — сказал Вик, в то же время достав пистолет, он плавно прицелился в бабочку и выстрелил.

У него был 9-мм пистолет-пулемёт, который носили лишь некоторые из специальных сил Объединённого королевства. Точный выстрел пробил центральную секцию, разнеся её вдребезги.

Лена бессознательно задержала дыхание, но сейчас наконец выдохнула.

«Было... близко. Слишком близко.»

— Спасибо, младший лейтенант Марсель... Вы спасли меня.

Быть может, в этот момент напряжение покинуло его тело, но Марсель был бледнее, чем она.

— Нет... То есть, я просто... сделал это. Если бы я не смог, то даже в глаза Ноузена не смог бы взглянуть...

Он тяжело вздохнул, вернулся к своему сиденью, которое отбросил чуть ранее, и сел. Профиль его лица, пристально вглядывающегося в голографический экран, ясно давал понять, что разумом он уже был на поле боя. Лена вспомнила его личное дело... Прежде чем этот молодой человек стал офицером по контролю, он пилотировал Ванарганда на передовой, однако из-за полученной травмы ноги ему пришлось сменить свою роль.

— ...Следующий враг на подходе. Прошу, возьмите командование.

□

— Дерьмо!..

Весь взвод Сиринов отключился от синхронизации по парарейду. Осознав, что это значит, молодой Куратор едва слышно выругался. Однажды подсоединившись, они более не могли самостоятельно оборвать связь. Была лишь одна причина, по которой в независимости от воли Куратора синхронизация с Сиринами обрывается. Эти несчастные девушки, неспособные заснуть или потерять сознание, погибли.

— Дерьмо! Чтоб вас! Чёрт! Эти ублюдочные монстры «восемьдесят шесть»! Использовали вас как приманку...

Для Кураторов Объединённого королевства Сирины не были простым оружием. В первую очередь, они считались драгоценными партнёрами и надёжными подчинёнными. Некоторые и вовсе видели в них своих возлюбленных, сестричек или дочерей. Эти чувства, однако, не ограничивались лишь Сиринами. Как и дрессировщики испытывали эмпатию к собакам, так и Кураторы испытывали чрезмерную привязанность к дронам. Нередко они во вспышке ярости бросались на тех, кто уничтожил их дронов.

У каждого Сирина имелась своя уникальная, пусть и искусственная, личность, а их внешность напоминала невинных девушек. И сейчас их безжалостно истребляли. Им приказали выступать в роли приманки: они должны были атаковать отвесную скалу, высота которой была сто метров, подвергая себя концентрированному огню со стороны противников.

Как же сердца Кураторов не могли разрываться из-за этого? Для Кураторов было вполне естественно направлять гнев на «восемьдесят шесть», использовавших Сиринов в качестве приманки. Почти все Кураторы испытывали похожие чувства.

В какой-то степени это ещё можно было бы стерпеть, если бы среди них были северные собратья. Будь это и вовсе кто-то из королевской семьи, это бы даже назвали честью. Но позволять группе людей другой расы из низшей страны и низшего вида, отбросившей свою родину, вести их Сиринов на убой?

Это ещё сильнее приводило в гнев Кураторов, чем смерти Сиринов сами по себе.

Слёзы ярости и раскаяния стекали по их щекам. Всего-то ради каких-то чужаков, ради этих идиотов... Ради монстров?..

— Чтоб вас... всех!..

— Хватит.

Один из солдат средних лет больше не мог на это смотреть. На его фиолетово-чёрной форме красовались лычки капитана – это был командующий Кураторов.

— Но, капитан!

— Чтобы мы там себе не понапридумывали, такова роль этих девушек. Люди вызвались стать ими, прекрасно осознавая, как с ними будут обращаться. Не из-за чего здесь слёзы лить... Да и кроме того...

Будучи командующим Кураторами на этой базе, он синхронизировался с девушкой-офицером армии Республики, которая командовала осадой, а также находящимся под её командованием юношей – капитаном «восемьдесят шесть». И каждый из них командовал на поле боя, сдерживая боль от смертей своих товарищей. Их сердца также разрывались, когда они наблюдали за смертями Сиринов, даже не являвшихся им товарищами.

Не то чтобы они не испытывали эмоции при потере кого-либо... Они также не могли просто наблюдать за тем, как Сиринов уничтожают одну за другим.

И что более важно...

— ...«Восемьдесят шесть» тоже там погибают. Чтобы спасти их командующую и Его Высочество, и даже нас... Неправильно ненавидеть их в такой-то ситуации.

□

Легион не клюнул на их попытку нацелиться на главные ворота. Крена искала подходящее снайперское ложе под утёсом, но безуспешно.

— Тц...

Цокнув языком, Шин осознал, что стал слишком нетерпеливым, поэтому встряхнул головой. Раздразниться сейчас не следовало, потому что приведёт это к ещё большим смертям. Но потери Алконостов и Джаггернаутов всё росли, а вместе с ними и число раненых и погибших. Боеприпасы также быстро заканчивались.

Но что больше всего раздражало, они не смогли продвинуться вперёд, несмотря на все эти жертвы. Времени становилось всё меньше и меньше, и из глубин живота стало расти предчувствие краха. Вражеское подкрепление постепенно подбиралось к ним, а количество противников в замке, казалось, совсем не уменьшилось.

Поэтому-то Шин понял, что начал терять контроль над своими эмоциями вместе с уменьшением численности союзников. Они даже не могли узнать, что происходило внутри базы.

И, кажется, нетерпение охватило не только его.

— Младший лейтенант Матоба?! Остановись! Следуй приказам!

— Но нам нужно продолжать вести огонь! Если не отвлечь, они... Гха!!!

Один из взводов послушался приказов и попытался нацелиться на южную сторону стены, однако в следующее мгновение они попали под перекрёстный огонь. Шин услышал неестественный звук падения на противотанковые препятствия, которые ещё не сдвинули с места.

Отряд «Молния» смог с потерями прорваться через заградительный огонь Скорпиона и прижаться к скале, но внезапно они обнаружили, что Муравей смотрит на них через прорези в бруствере. Подтвердив положение Джаггернаутов, Муравей отступил и вскоре вновь высунулся, выталкивая наружу что-то тяжелое. Со скалы начали падать бочки.

— ?!..

Члены отряда «Молния» оттолкнулись от скалы, дабы избежать этих бочек, но в следующее мгновение все они упали вниз. Некоторые насаживались на противотанковые препятствия, а остальные просто падали в промежутки между ними – при ударе о землю из них начала плескаться... прозрачная жидкость.

Вслед за этим самоходные мины бросились вниз со стен. Пролетев сто метров, они сталкивались с землей и самоуничтожались.

Спустя доли секунды стена адского пламени взметнулась к тоскливому снежному небу, разделив отряд и ров. Пламя яростно отбрасывало снег, а восходящий поток формировал шторм из искр и снега, поднимая сверкающее красным сияние к миру цвета свинца.

Даже сидевшая внутри Чайки Лерче оцепенела на какое-то время, после чего простонала:

— Огненные траншеи!.. Они вытащили бензин из топливного бункера!

С тяжелым звуком удара сверху свалились ещё несколько бочек. После падения бензин вступал в реакцию и пламя становилось ещё сильнее. Легион использовал электроэнергию и не нуждался в топливе. Они свободно могли распоряжаться им и даже использовать его в качестве тактики на истощение.

Верно, истощение.

Шин слегка качнул головой.

— Мы пока не можем атаковать их... Они воспользовались этим грязным трюком.

Броня Джаггернаутов была сделана из алюминиевого сплава, уязвимо к огню – впрочем, это касалось и канатов, сделанных из углеродных элементов. Для них практически невозможно было пробиться через столпы огня и взобраться по стенам из-за воздействия тепла.

От Сео пришло донесение:

— Мы получили рапорт от разведки. Другие стены также были подвержены огню... Не думаю, что он продержится долго из-за снега, так что придётся какое-то время подождать...

— ...

С позиции рационального выбора подобное заключение было верным. Но время всё-таки было на стороне Легиона. Приближалось вражеское подкрепление, а оборона цитадели всё больше ослабевала. Держа всё это в уме, просто выждать и тратить время впустую однозначно было плохим вариантом. Но...

— ...Нет.

Стоявшая рядом Чайка взглянула на небо.

— Метель становится всё сильнее... Быть может...

Снежное небо стало ещё темнее, а хлопья падали все гуще. Стремительно падающая температура говорила о быстром наступлении заката. Файд вытаскивал застрявшие Джаггернауты и обломки Алконостов. Силовые установки, боеприпасы и всё то, что расходовалось, в результате было потрачено впустую.

Их потери были слишком серьёзны.

— ...сегодня мы сделали всё, что могли...

†

Солнце уже вот-вот должно было уйти за горизонт.

Обволакивающие небо подёнки отражали последние лучики солнца своими серебряными крыльями, освещая небесную сферу и покрывающий землю снег. Мир сверкал, а тени всё больше погружались во мрак.

Захватывающий вид на безумие поля брани, где никто не мог позволить себе восхититься им.

†

После захода солнца снаружи и внутри базы сражения прекратились. Подтвердив информацию через голографические экраны, Вик вздохнул и проговорил:

— Миризе, передай временное командование ударной группой мне. Отдохни немного.

Оставлять в командном отделении пост командующего было нельзя во время сражения. Так думал Вик, говоря это, но Лена слегка качнула головой.

— Нет. Отдохни ты первым, Вик.

— Ты собираешься командовать на уставшую голову? Выносливости-то у тебя поменьше моей будет, так что для начала отдохнуть лучше тебе... У тебя уже образовались мешки под глазами, да и в целом ты вся побледнела.

□

Пламя огненных траншей постепенно сдалось под натиском снега, пока наконец полностью не погасло из-за отсутствия топлива. К этому времени на поле боя пришла властвовать сильная метель. Снег уже не просто падал; яростный ветер дул вертикально вниз, формируя белое полотно, закрывающее поле зрения для членов отряда «Остриё копья». Метель была настолько

зловещей, словно сами небеса сговорились против них.

Продвигаться вперёд уже не представлялось возможным, а их оптические сенсоры с ночным видением и радары были неэффективны в такую-то погоду. Даже системы управления оружием не могли обнаружить врага в этой белой завесе, пока бы тот не подошёл прямо к ним. И поскольку Шин не мог в одиночку направлять всех Джаггернаутов, им не оставалось ничего другого, кроме как согласиться с Лерче, ознаменовавшей окончание сражения на сегодня. К тому же после безжалостной бойни Джаггернауты и Алконосты нуждались в обслуживании.

Они разбили лагерь глубоко в хвойном лесу, где метель не была столь бушующей. Оставив Могильщика встретившей его бригаде обслуживания, Шин тяжело выдохнул в эту холодную снежную ночь. К нему подошла Митихи; за её шагами следовал хруст снега. У неё были черты Ориента – кожа цвета слоновой кости и чёрные волосы с каштановым оттенком, а сама она была миниатюрной девушкой, напоминая этим Кайе. В ней текла кровь восточной части континента.

— Капитан Ноузен, механизмы суставов могут замёрзнуть, а напряжение во вспомогательной установке упасть, так что все Джаггернауты, не находящиеся в режиме ожидания, нужно перетащить в контейнеры. Находящиеся в режиме ожидания сейчас греются от огня.

Шин обернулся, а Митихи вернула уставшую улыбку.

— Я прибыла с северного фронта, поэтому знаю, каково это сражаться в снегу... Есть и другие, кто служил на северном фронте, поэтому если будем работать вместе, сможем придумать контрмеры!

— ...Спасибо. Но не перетруждайтесь. Отдохните до завтра.

— Будет сделано, сэр. Вы тоже отдохните, капитан.

Митихи махнула рукой на прощание и ушла. Проводив её взглядом, Шин также решил пойти. Вернулась и группа падальщиков во главе с Файдом, притащив уцелевшие обломки уничтоженных Джаггернаутов. Медики раскрыли навес и под него положили раненых процессоров на носилках. Мимо проходили члены обслуживающей бригады с поджатыми губами, нёсшие мешки с трупами, каждый из которых держали по два человека. Прежде чем Шин вошёл в тяжёлый транспортник отряда «Остриё копья», он бросил взгляд за палатку, установленную рядом с машиной медиков; там он увидел гору чёрных мешков. Анжу, вернувшаяся внутрь раньше, поприветствовала его улыбкой.

— Хорошо потрудились сегодня. Крена-чан с минуту на минуту должна вернуться после осмотра арьергарда.

— Ага.

Внутри машины был также Дастин, Сео и по какой-то причине Рито, пусть тот и был из другого отряда. Дастин вручил Шину кружку с растворимым кофе.

— ...Сегодня много погибло.

— И всё же процессорам, можно сказать, повезло. Большинство Сиринов погибли вместо нас.

— А ещё у нас заканчиваются боеприпасы, силовые установки и запчасти... Да уж, без поставок снабжения и правда тяжело.

Вернулась Крена. Угрюмо стряхнув снег со своих рыжевато-каштановых волос, она уселась на сиденье и взяла дымящуюся кружку от подошедшей к ней Сирина.

— Скорпионы отступили от стен. По словам Его Высочества их обслуживают какие-то странные машины на наземном уровне. На стенах остались только самоходные мины. И они довольно забавно выглядят... из-за этой снежной бури они сейчас похожи на снеговиков, — сказала она, однако в её голосе и следа веселья не было.

Шин взглянул на неё и заметил её плохое настроение из-за чувства срочности, вызванного смесью из усталости и того факта, что день прошёл, а прогресса у них никакого не было.

— Полагаю... они обслуживают стволы Скорпионов.

— Скорее всего.

Вот почему Легион использовал огненные траншеи. Гаубицы хоть и были приспособлены к горизонтальным залпам, но в основном использовалась стрельба под большим углом. При большом весе снарядов и количества пороха нагрузка на ствол всё время растёт. После целого дня нескончаемых залпов Скорпионам, судя по всему, потребовалось провести обслуживание.

Посмотрев на дверь, Крена пожала плечами.

— Эта Сирина только что сказала, что если мы прикажем - они хоть в одиночку ринутся в бой. Что-то вроде чести от смерти, которая спасёт чью-то жизнь.

Слабый, но заметный след отвращения мелькнул в её золотистых глазах. Взгляд человека на что-то, чего он не мог понять.

— Простите, но я не могу не думать о них, как о чём-то жутком... С их стороны погибло так много товарищей. Их потери и рядом с нашими не стоят, но всё же каким-то образом они продолжают улыбаться, будто ничего не произошло.

Осмотревшись вокруг, можно было увидеть, как Сирины приносили кружки мужчинам и женщинам в лагере – те хоть и говорили слова благодарности, но не поворачивались, чтобы хотя бы взглянуть в их сторону. Механизированные девушки же не выказывали и следа беспокойства, одаривая процессоров неуместными улыбками.

— Вечно бесстрашные, неутомимые и не знающие боли, а?..

Прямо как Легион, против которых они воевали.

— Просто механизированные куклы... Они могут сломаться, но не умереть. Нельзя убить кого-то, кто уже мёртв.

— Но... — тихо произнёс Дастин, уставившись на кружку. — В этом есть что-то неправильное... То же самое происходило ещё в восемьдесят шестом секторе.

Сео сердито повёл бровью.

— Ты хочешь сказать, что сейчас мы тут как белые свиньи?

Резкий тон заставил Дастина виновато поднять руки.

— Нет, не в этом дело! Я не то имел в виду. Просто...

Обведя взглядом всех вокруг, он опустил глаза.

— Я, эм... Простите, в общем.

— И всё же... — начал Рито. — ...Чувство, словно мы сейчас смотрим на самих себя, когда ещё находились в восемьдесят шестом секторе. Особенно, если взглянуть на крупномасштабное наступление, где многие погибли...

— ...

Шин перевёл взгляд на парня, который обнял свои колени подобно ребёнку. Он прищурился. Так вот из-за чего он пришёл сюда?

— Ты хочешь пожалеть их?

— Нет... не то чтобы. То есть, как и сказала младший лейтенант Кукумила, они жуткие. Они даже не люди. Я не могу понять, что вообще они из себя представляют, и поэтому мне страшно... Однако мне становится не по себе, когда я вижу, как они там пачками умирают.

Ему стало казаться, что завтра уже они могут последовать за Сиринами и умереть. Его охватил ужас.

Не высказанное вслух чувство, с которым Шин не был знаком. Он уже привык к смертям тех, кто стоял когда-то рядом с ним... Ему пришлось привыкнуть.

— Ты хочешь остаться позади во время завтрашней битвы? Для тебя, возможно, будет лучше сделать так, если тебе тяжело.

«Если страх парализует... лучше всего не идти на поле боя. Иначе он загонит тебя в могилу.»

— ...Нет.

Рито тут же усиленно качнул головой.

— Нет... я пойду. У нас нехватка рук. Кроме того...

Он поджал губы и произнёс следующие слова так, словно бы пытался подбодрить самого себя, а также будто проклиная:

— Я ведь... «восемьдесят шесть».

□

Лена вернулась в свою комнату и, сняв Цикаду, надела форму цвета берлинской лазури. Затем она взяла в руки форму цвета стальной синевы, которую ранее бросила на кровать. Фредерика дала ей чью-то запасную форму. В ней ей было почему-то комфортно, но после окончания сражения она должна будет вернуться к своему владельцу. Лене показалось, что она должна серьёзно подойти к этому вопросу и по возможности избавиться от складок. Думая об этом, она неуклюже попыталась правильно её сложить.

Но хотя Лена и была солдатом, большую часть своей жизни она надевала одежду, уже находившуюся в гардеробе. После возвращения домой за её уход бралась прислуга. Естественно, во время обороны после падения Республики у Лены не было иного выбора, кроме как самой заботиться о себе, но не то чтобы у неё стало получаться складывание одежды.

Особенно это касалось мужской формы.

Лена провозилась с ней какое-то время, пока Фредерика, наблюдавшая за ней, не вздохнула - она забрала форму из её рук. В командном отделении на данный момент было слишком много людей, что выходило за рамки предполагаемой вместимости, поэтому каждую комнату делили между собой два человека.

— Давай сюда. Ты абсолютно безнадежна в домашнем хозяйстве, да?

— ...Прости за беспокойство, советница Розенфольд.

— Это звание бесит. Просто Фредерика, Владилена.

У Фредерики неожиданно быстро и практично получилось сложить пальто. Однажды Шин рассказал, что её кулинарные навыки не так уж и далеко ушли от самой Лены, но, судя по всему, в уборке всё было с точностью да наоборот.

— ...А у тебя хорошо получается.

— В роль талисмана также входит работа в качестве такой вот прислуги. Только пока они всё равно не позволяют притрагиваться к уюту под предлогом того, что это слишком опасно.

Положив сложенное пальто на стол и немного подумав, Фредерика искоса взглянула на Лену.

— Тебе же сказали отдохнуть, да? Я принесла нам поесть, так что садись и наслаждайся перерывом.

— Но...

Фредерика вдруг вся скукожилась.

— Ты у нас и правда из тех медленно соображающих, раздражающих девчонок?.. Там снаружи сейчас также отдыхают. Поговори немного с Шин'эем, даже если вы переброситесь всего парой слов.

□

Вряд ли они протянут пять дней до прибытия помощи. Самое большее - ещё два дня. Измученный от усталости и нетерпения, Шин покинул контейнер после окончания доклада, наполненного лишь одними плохими новостями. На выходе он обнаружил Лерче, которая ждала его.

— Снегопад, вероятно, не прекратится этой ночью... Вам следует оставить дежурство нам. Вам всем сейчас нужен отдых.

Он вопросительно взглянул на неё, и Лерче, казалось, прочитала этот немой вопрос в его глазах.

— Нам не нужен отдых, ведь мы - механизированные птицы.

— Для вас это, может, и верно, но... что насчёт Кураторов?

— Для обычного ночного дежурства нами не нужно управлять. К тому же, некоторые из Кураторов уже приготвили к бессонной ночи.

...Впрочем, так и должно было быть. В осадном сражении не было гарантий, что боевые действия прекратятся с наступлением ночи. Её предложение было весьма полезно для Шина. Он мог сражаться без сна несколько дней, но тогда его эффективность снизится, а принимать решения станет сложнее. Если у него появляется возможность отдохнуть, он ей воспользуется.

— Спасибо... Я предупрежу, если ситуация изменится.

Лерче в замешательстве моргнула.

— Буду знать. Я попрошу кого-нибудь остаться с Вами на этот случай... Но неужели...

Она склонила голову набок, а Шину показалось, что сделала она это в детской манере. Судя по тому, что Вик время от времени называл её семилеткой, она могла проработать как раз семь лет в роли Сирина. По крайней мере, этот невинный жест действительно напоминал ребёнка этого возраста.

— Бог Смерти-доно, Вы можете слышать их стенания даже во сне?..

— Да.

— Это...

Лерче потеряла дар речи. В её зеленоватых глазах можно было прочесть беспокойство - чувство, которое создавало впечатление, словно перед ним стоял живой человек. Взгляд того, чьё сердце тревожится из-за боли другого человека.

— Для Вас это, должно быть, очень тяжело. Я могу лишь представить себе, какого это, но... Наверное, отсутствие покоя для человека - это самая настоящая пытка.

— ...Не совсем.

За десять лет Шин уже привык к этому. После введения гончих громкость стенаний и плача, может, и повысилась чуть ли не в два раза, но он и к этому уже привык.

— Парарейд является устройством, позволяющим воспроизводить экстрасенсорные способности человека. Было бы неплохо, если бы имелась возможность как-то ограничить воздействие на Бога Смерти-доно или же также воспроизвести Вашу способность... Последний вариант пригодился бы в особенности нам – тем, кто не нуждается в отдыхе. Мы бы тогда смогли освободить Вас от бремени предупреждать остальных и испытывать при этом боль от нагрузки.

Шин раздражённо поднял бровь. Освободить?

— Я пошел на службу не для того, чтобы играть роль предупреждающего звонка.

— Я в курсе. Вы поступили на службу, потому что сами того пожелали. Вы, наверное, постоянно говорите, что уже ко всему привыкли, да и выбора-то особо и не было, кроме как залезть на эту непокорную лошадь-фердрес... Но позвольте мне выразить своё мнение: Вы слишком загоняете себя, Бог Смерти-доно. Впрочем, относится это ко всем «восемьдесят шесть». У Вас есть драгоценный дар – жизнь. Вы должны лучше заботиться о собственном благе.

Слышать эти слова от обычной копии нейронных сетей уже мёртвого человека – от Лерче, которая уже была мертва – было невероятно странно. Они несли в себе столько реальности, что трудно было опровергнуть их.

Или...

— Почему ты так зациклена на этом? Для тебя мы – просто солдаты из другой страны.

Лерче на мгновение задумалась.

— ...Это из-за того, что мы – Сирины, похожи на... Точно, на стиральные машины.

— ?..

«Стиральные машины?»

— Наша роль заключается в том, чтобы работать во благо других. А единственная наша цель – разделить труд человека... И будучи стиральной машиной, я, наблюдая за человеком передо мной, и оставаясь неиспользованной, не могу не задуматься: если оставить всю напряжённую работу на нас, то люди начнут уделять время любви, заботе о детях, а также улучшению и наслаждению собственной жизнью. Ведь...

«...этой привилегией мы никогда не сможем воспользоваться.»

Шин оставался безмолвным, на что Лерче улыбнулась. Горделивая, радостная улыбка, полностью оторванная от жестокости сказанных ею слов.

— Мы - союз между машиной и смертью, слившиеся вместе ради сражений. У нас нет будущего. Только навязанная цель. Но у Вас - у тех, кто всё ещё жив - есть свобода желать что-либо в своём будущем... Вы можете желать что угодно, в отличие от нас.

— ...Ты...

— Не человек, да? Кто мы для Бога Смерти-доно, кто слышит голоса мертвецов?.. — спросила она с кривой ухмылкой на лице.

Шин не мог заставить себя сразу ответить на вопрос.

Он мог слышать голоса. Сиринов, что ходили подле него. Тот же плач исходил и от Легиона. От тех, кто умер, но остался в мире живых. Призраков, нескончаемо умолявших позволить им вернуться.

Те же самые голоса, исходившие от множества его товарищей, обращённых в чёрных овец. И от дальнего родственника, которого он ни разу не встречал... От брата, за которого уже отомстил. Все они были мертвы. Их больше не было в живых. Если бы Шина спросили о том, относит ли он их к живым, он бы с уверенностью ответил отрицанием. Потому что они уже не были живы.

Но по какой-то причине он не мог осмелиться сказать, что они были просто призраками - не людьми. В ином случае он бы признал, что его брат и многочисленные товарищи также не были больше людьми.

Быть может, Лерче почувствовала внутренние противоречия Шина, поэтому она пожала плечами и сказала:

— ...Понятно. Кажется, для Вас мы не более чем ходячие трупы.

— ...Вы не живы... это правда. Но...

Он умолк, будто не мог привести мысли в порядок. Она улыбнулась.

— Не поймите неправильно, Бог Смерти-доно. У меня нет желания становиться человеком. И я также не хочу, чтобы со мной обращались как с человеком. Я - меч и щит Его Высочества принца Виктора, и мне уж точно не нужно хрупкое тело и сердце... Однако...

Лерче оглядела своё тело и слабо улыбнулась.

— ...Я не есть тот человек, ставший основой для меня. Я лишь остаточная часть его мозга. Уже только этот факт причиняет боль Его Высочеству... И я ведь прекрасно это понимаю. Из-за этого мне... Да, я чувствую себя одиноко.

— ...

В отличие от других голосов Сиринов, внутри неё кричал не мужчина. Он не принадлежал солдату Объединённого королевства, чья армия состояла только из них, так что этот человек, вероятно, не погиб во время сражения. Золотистые волосы, неотличимые от человеческих. Во лбу у неё не был вставлен искусственный нервный кристалл.

Она в корне отличалась от остальных Сиринов, используемых вместо человека на поле боя, которых автоматически воспринимали за козлов отпущения. Производимое ею впечатление ясно давало понять, что её существование не было предназначено для поля боя, вместо этого её словно создали с намерением воскресить определённого человека.

— ...Кем ты... была?

□

«Вик, я не оставлю тебя...»

□

Верно. Голос внутри повторял последние мысли живущего, как и желание вернуться – точно также, как и у бесчисленных призраков. Голос Лерче, но юнее на несколько лет её текущей. Голос юной девочки, так похожий на щебетание птички.

— Лерченлид*-доно... Молочная сестра** Его Высочества.

[П/П: От нем. «Lerchenlied»: Lerche - жаворонок, Lied - песня]

[П/П: Молочные - вскормленные молоком одной женщины (не обязательно один из них ее родной ребенок)]

Значит, это был кто-то, кого Вик знал... То же самое, как и с его матерью, которая умерла вскоре после его рождения.

Цепная змея... Гадюка.

Свое название этот вид змей получил из-за цепочкообразного узора на чешуе. Её яд был

способен разъесть человеческую плоть, а байки гласили, что при рождении она поедала плоть своих родителей и убивала их. Очевидно, это был предрассудок, вытекающий из того факта, что это животное рождалось на свет яйцеживорождением. Будучи живым существом, она пожирает жизни тех, кто находится рядом.

Впервые Шин почувствовал, что начал понимать чувства принца, добровольно взявшего себе такое прозвище. Ведь то же самое бремя смерти всех, кто ближе всего к нему находился, было тем, что больше всего вселяло беспокойство в сердце Шина... это чувство было слишком уж ему знакомо.

— Из того, что я слышала, она сопровождала Его Высочество во время его первой битвы, и там же погибла... Это тело было сделано по образу Лерченлид-доно.

«Желает ли душа Лерче вернуться на своё законное место?»

Вик спрашивал его об этом... Ведь именно он был тем, кто сковал её и привязал к этому миру. И вот что скрывалось за выражением его лица, когда Шин кивнул в ответ.

— Его Высочество создал меня, чтобы воскресить Лерченлид-доно. Но моё тело и душа не принадлежат ей, и у меня нет её воспоминаний. Это... до ужаса меня расстраивает.

□

— ...Простите за то, что говорю тут всякие странности. Прошу, забудьте об этом разговоре... И... хорошей ночи, — произнесла она с улыбкой на лице и ушла.

Шин вернулся к бронетранспортёру. Джаггернауты уже находились внутри, однако члены взвода пока ещё не вернулись. Скорее всего, они сейчас проводили время рядом с остальными членами из других отрядов.

Внезапно включился парарейд и через синхронизацию раздался знакомый голос, похожий на звон серебряного колокольчика, робко обращающийся к нему:

— ...Шин?

— Лена? Что-то...

Шин уже хотел было задать вопрос, но затем умолк. В голосе Лены не было следов паники, указывающие на что-то срочное. Это был слегка расслабленный тон, с которым она постоянно обращалась к нему каждую ночь в бараках в первом районе боевых действий. Он невольно ухмыльнулся... Шин почувствовал, как что-то держащее его в бессознательном напряжении вдруг отпустило его.

Лена также вздохнула с облегчением. Шин выразил это чувство по-другому, решив задать вопрос:

— Вы там в порядке?

— Да, каким-то образом. Спасибо всем вам, что сдержали основные силы Легиона.

Затем она спросила его серьёзным тоном голоса:

— Вам там холодно? Фредерика сказала, что снаружи метель...

— Терпимо. На передовой Союза зимой тоже холодно, хотя явно не в той степени, как здесь. По крайней мере, оборудованы мы неплохо.

Бронетранспортёры предназначались для переброски фердресов на дальние расстояния. Они были спроектированы так, чтобы когда пришло время остановиться и развернуть лагерь, можно было установить временные бараки. Условия в них, конечно, были далеки от понятия удобства, но хотя бы имелась возможность отдохнуть. В любом случае, это было в разы лучше дряблых сидений того алюминиевого гроба с его тесной кабиной, игнорирующей все аспекты эргономики.

— Кто-нибудь пострадал?.. Я забыла, что... не могу видеть многого через парарейд.

□

Голос Шина звучал всё также безмятежно. Но Лену посетило беспокойство: если он попытается скрыть от неё правду... если он захочет не рассказывать ей о ранениях или смертях, чтобы не причинять боль, она просто не сможет этого понять.

— Всё то же самое, как и два года назад, да?.. Я за стенами, а вам приходится сражаться. Если кто-то из вас ранен или страдает... Я даже не смогу узнать этого, пока ты не расскажешь мне.

И она заперла их на поле боя, обеспечив себе выживание. Причина, по которой Шин и остальные сражаются сейчас, наполовину связана с отсутствием поставок припасов, необходимых для отступления, тогда как другая половина - в случае отступления они оставили бы Лену и остальных умирать в замке. Они остановились из-за возникшего беспокойства о падении цитадели, из-за чего были загнаны в ловушку. Если бы Лены и остальных не было в этом месте, у них наверняка появилась бы возможность безопасно отступить.

Если кто-то получил ранение... если кто-нибудь из них жертвовал собой ради сидящих за стенами людей, это была именно их вина. Тогда...

— Лена, ты сейчас находишься в наиболее опасном месте. Это не значит, что ты также не сражаешься, — ответил Шин, быть может, почувствовав её внутренний конфликт...

Эта его бессознательная доброта была тем, из-за чего Лена решила оставаться рядом с ним.

Прежде чем она заметила это, на её губах разыграла горькая улыбка.

«И... если такова правда... именно я должна сказать эти холодные слова.»

— ...Шин, если...

□

Сказанные следом слова заставили Шина разозлиться так сильно, что его волосы на мгновение встали дыбом.

— ...Если вы понимаете, что вас могут всех уничтожить, я бы хотела, чтобы вы забыли о нас и отступили... И если уж не все это смогут сделать, то хоть кто-нибудь из вас...

— Лена, я ведь взбешусь сейчас, — резко прервал её Шин.

Это были единственные слова, которые он не мог позволить ей произнести.

— Говорить нам бросить вас и сбежать равносильно оскорблению для нас. Даже если полковник... Даже если это будет приказ, я ни за что его не исполню.

— Я не говорю сбежать. Стратегическое отступление тоже своего рода стратегия... К тому же, это ведь не значит, что ты так не поступал уже раньше. Ты делал это, чтобы спасти своих друзей. Например, тогда ты сказал Анжу не идти за Кайе.

— Это... Тц...

Он инстинктивно хотел опровергнуть её аргумент, но умолк в следующее мгновение, когда понял, что не может этого сделать. Дело было не только в Кайе. Были и остальные, кого ему не удалось спасти... Их было слишком много. Он не мог позволить ради спасения одного человека пожертвовать многими и уж тем более не стал бы рисковать собственной жизнью, чтобы прикрыть другого.

— Ты права, но...

— Я не виню тебя. Ты прежде всего капитан отряда, так что спасение множества жизней для

тебя – это естественный выбор... То же самое и здесь. Я не хочу, чтобы ты извинялся за свои решения.

— !..

Это не было тем же самым. Он уже не мог сосчитать, сколько раз выбрасывал то, что считал ненужным. Но это не то же самое, что бросить её умирать. Правда была такова, что Шин и остальные «восемьдесят шесть» погибнут. Все пришедшие на поле боя исчезают. Как и его отец, мама и брат, ушедшие сражаться раньше него. Как и 576 товарищей, которых он забрал с восемьдесят шестого сектора. Как и Юджин – Шин избавил того от страданий.

Не обошло это и Файда, сражавшегося с ним дольше, чем кто-либо. Между ними была только разница в том, кто покинул Шина раньше, однако каждый рано или поздно оставлял его, хотя никто из них не хотел умирать. А теперь она так легко говорит ему, что он может её бросить. Её слова невольно попытались вырвать первое его желание.

«Я хочу показать тебе море.», – пожелал он тогда.

Но в ответ он получил: «Брось меня.»

Если Лена считается его товарищем, если сражается на его стороне, то она также оставит его. Он знал это. Или... он думал, что знает. Но даже несмотря на это, он не мог принять её слова. Он не хотел даже думать о возможности потерять её...

— ...Шин.

— Нет, — инстинктивно рявкнул он.

И в этот момент он даже не понял, что... его голос звучал точь-в-точь как у потерянного, израненного ребёнка.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340496>